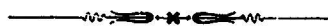
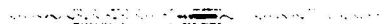

ЯБЛОЧИНСКІЙ
СВ.-ОМУФРІЕВСКІЙ ПЕРВОКЛАСНЫЙ МУЖСКОЙ
МОНАСТЫРЬ
ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ.

Сборникъ описаній, изслѣдованій и замѣтокъ,
появившихся въ разное время въ печати.

СОБРАЛЪ
Архиваріусъ Холмской Духовной Консисторіи
Н. А. Котлинскій.

(Приложеніе къ газетѣ „Холмская Русь“ за ноябрь и декабрь мѣсяцы 1913 года).

ХОЛМЪ.
Типографія Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства.
1914.

Изображеніе Преподобнаго Онуфрія Великаго.

Точная копія иконы, находящейся въ Яблочинскомъ Св.-Онуфріекомъ монастырѣ,
Холмской Епархіи. Икона относится по своему написанію къ XII—XIII в.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Яблочинскій Св.-Онуфріевскій монастырь находится въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Холмской губерніи, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки „Западный Бугъ“, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ станціи Дубица Брестъ-Холмской желѣзной дороги.

Въ послѣдніе годы Яблочинская обитель, при неустанныхъ заботахъ о ней Высокопреосвященнаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, и подъ ближайшимъ управленіемъ поставленнаго имъ во главѣ сей обители—просвѣщеннаго и энергичнаго архимандрита Серафима, стала широко развивать свою дѣятельность, направленную къ осуществленію тѣхъ идеаловъ, каимъ изстари служили русскія обители.

Вполнѣ естественно, что при такихъ условіяхъ названная обитель стала приковывать къ себѣ все болѣе и болѣе общественное вниманіе. Посему, думаемъ, не лишнимъ будетъ въ данный моментъ бросить взглядъ на прошлыя судьбы этого могущественнаго оплота православія и русской народности въ Холмско-Подляшской Руси.

Въ настоящемъ сборникѣ мы поставили себѣ задачей сгруппировать въ одно цѣлое (опуская несущественное) оказавшійся доступнымъ для насъ литературный матеріаль, касающійся прошлаго Яблочинской обители и состоящій изъ появлявшихся въ разное время въ печати описаній, очерковъ и изслѣдованій по данному вопросу.

Если сей скромный трудъ хоть въ малой степени удовлетворитъ запросамъ интересующихся сказаннымъ прошлымъ Яблочинскаго монастыря, мы сочтемъ такую задачу посылно выполненною.

ЖИТИЕ ПРЕДОБНОГО ОУГА НАШЕГО ОУФРІА ВЕЛИКАГО.

О, пречудне и преблаженне Угодниче Христовъ и Авво нашъ, Оуфріе великій! Дивную любовь ко Господу Твоему показалъ еси, и на дивныя подвиги благодатию Его укрѣнился еси, и сего ради велія дерзновенія къ Нему сподобился еси! многа бо чудеса и знаменія силы Божія людемъ о Тебѣ явишася. Воззри убо и нынѣ, Отче предивный, благосерднымъ окомъ любви Твоея на насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и даруй всѣмъ по кождо потребѣ, прошенію, вѣрѣ и упованію: скорбящія обрадуй, плачущія утѣши, недугующія исцѣли, труждающимся помози, борющіяся со страстьми и прилоги вражіими укрѣпи и благослови: изнемогающія поддержи, обитель Твою и всѣхъ насъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и отъ всякаго зла сохрани! Возвеличи вѣру святую православную во Отецествіи нашемъ, обрати заблужденія, вразуми отпадшія, утверди колеблющіяся, умягчи упорствующія, просвѣти невѣрныя и вся приведи въ тихое пристанище Отецествія Небеснаго! О, предивная Славо монашествующихъ и всѣхъ вѣрныхъ! Вдохнови и насъ славными подвиги Твоими и сладкимъ лицезрѣніемъ чудотворнаго образа Твоего на всякъ подвигъ, трудъ и терпѣніе во славу Имени Божія, да спасенніи, сподобимся съ Тобою и всѣми Святыми вѣчнаго и преблагословеннаго Царства славы Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Яблочинскій Св.-Онуфріевскій монастырь.

Когда и кѣмъ основанъ монастырь.

По преданію, поводомъ къ основанію монастыря послужило то обстоятельство, что по водѣ приплыла и остановилась въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится монастырь, икона св. Онуфрія¹⁾.

По недостатку историческихъ документовъ, невозможно съ достовѣрною точностью опредѣлить—когда именно и кѣмъ основанъ Яблочинскій монастырь. Тѣмъ не менѣе, судя по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, возникновеніе обители слѣдуетъ относить къ отдаленнымъ вѣкамъ.

Въ историческомъ извѣстіи о возникшей въ Польшѣ уніи Бантышъ-Каменскаго (изд. 1866 годъ стр. 283) упоминается, что въ 1753 году базилиане, при нападеніи на эту православную обитель, вмѣстѣ съ монастырскими вещами, забрали и документы на монастырское имѣніе.

Въ числѣ немногихъ уцѣлѣвшихъ документовъ Яблочинскаго монастыря остается грамота короля Сигизмунда I, данная въ 1522 г. 1 августа въ подтвержденіе купчей на продажу селъ Яблочна и Константинова вмѣстѣ „съ монастыремъ св. Онуфрія, при р. Бугѣ находящемся“.

Такимъ образомъ изъ указаннаго документа видно, что Яблочинскій монастырь уже существовалъ въ первой четверти XVI столѣтія.

Бывшій тогда владѣлецъ названныхъ селъ Иванъ Ивановичъ Забржезинскій, воевода Новгородскій и маршалокъ великаго княжества Литовскаго, продалъ эти села Георгію Гличу, старостѣ Брестскому. Отъ кого перешло упомянутое имѣніе къ Ивану Забржезинскому и кому оно передано Георгіемъ Гличемъ свѣдѣній не имѣется. Нельзя полагать, что основателемъ монастыря былъ сказанный Забржезинскій, такъ какъ о немъ, равно и о преемникѣ его по имѣнію, Георгіи Гличѣ, вовсе не упоминается въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ монастыря.

¹⁾ Памят. рус. стар. въ Зап. губ. П. Н. Батюшкова, вып. VII, стр. 210.

Вмѣстѣ съ симъ не можемъ не выразить пожеланія, дабы, на основаніи изложенныхъ въ семъ сборникѣ данныхъ и другихъ свѣдѣній, быть можетъ покоящихся въ разныхъ сокровищницахъ знаній, „мужи разума и науки“ сказали послѣднее слово о томъ—когда и кѣмъ именно основанъ такъ много говорящій православно-русскому сердцу Яблочинскій монастырь.

И. К.

Въ сохранившемся древнемъ напрестольномъ евангелии монастырской церкви имѣется запись, начертанная 16 мая 1624 года по распоряженію Преосвященнаго Паисія Черкавскаго и имъ самимъ подписанная¹⁾. Въ сей записи (приведева ниже) названа въ качествѣ „першихъ давнихъ ктиторовъ“ обители пани Богушева, надѣлывшая сію обитель землями и угодіями изъ своего имѣя, а въ качествѣ новыхъ благодѣтелей той же обители названъ князь Александръ Пронскій, каштелянъ Троцкій (Троцкскій), и супруга его Феодора Сангушева, владѣтельница (дѣдичка) окрестнаго имѣнія, и потомки ихъ: Вафалъ Ленцискій, воевода Белзскій, и супруга его, родовая владѣтельница (дѣдичка того же имѣнія).

Въ 1659 году Кіевскій митрополитъ, Діонисій Балабанъ, въ грамотѣ своей, данной Яблочинскому монастырю, положительно упоминаетъ, что этотъ монастырь основанъ въ древнія времена знаменитыми вельможами Богушами²⁾.

Дангь е о существованіи Яблочинскаго монастыря ранне ХVI в., встрѣтаюція однако возраженія со стороны нѣкоторыхъ изслѣдователей.

О. Кошпринъ въ своемъ изслѣдованіи объ основателяхъ Яблочинскаго монастыря ставитъ вопросъ — не принимала-ли участія въ положеніи Яблочинскаго монастыря мать князя Александра Пронскаго — княгиня Феодора Богушевна изъ рода Боговѣтиновъ, по отцу подскарбина великаго княжества Литовскаго. Феодора Богушевна была женою Кіевскаго воеводы — Симеона Пронскаго; съ ней его Александръ, каштелянъ Троцкій, женился на Феодорѣ Сангушевой и сѣлъ съ нею владѣль г. Володавою, б. Сѣдлецкой губерніи. На основаніи изслѣдователь заключаетъ, что Феодора Богушевна, пріѣзжая къ своей невесткѣ въ гости и узнавъ, что въ имѣніяхъ ея существуетъ православный Яблочинскій монастырь, могла принять на себя заботы о поддержаніи его. Княгиня Феодора Богушевна и упоминается въ записи епископа Паисія подъ именемъ пани Богушевой, которая внесена также и въ старинный помѣстникъ монастыря подъ титуломъ подскарбины. Но далѣе изслѣдователь

¹⁾ Преосвященный Паисій былъ послѣднимъ до введенія уніи православнымъ епископомъ Холмскимъ. Не пришедшей въ своихъ правахъ на Холмскую кафедру онъ не могъ пребывать въ Холмѣ и поселился въ 1620 г. въ Яблочинской обители въ качествѣ ея настоятеля.

²⁾ Исторія Холмско-Варшавской епархіи. Прот. І. Корженевскаго. 1881 годъ, стр. 2—4.

оговаривается: „однако мы не можем утверждать, что это предположение неограниченно верно“¹⁾). Съ такимъ заключеніемъ вполне соглашается и изслѣдователь древностей Холмскаго края священникъ Ѡ. Гербачевскій. По мнѣнію послѣдняго, Ѡеодора Богушева съ сыномъ Александромъ Пронскимъ, съ женою его Ѡеодорою Сангушковой, равнымъ образомъ и Рафаиль Лещинскій, хотя и одарили Яблочинскій монастырь нѣсколькими уволоками земли, но все-таки они не могутъ считаться основателями сего монастыря. Епископъ Паисій въ своей записи, если бы говорилъ о Ѡеодорѣ Богушевиѣ, то титуловалъ бы ее княгиней, между тѣмъ онъ называетъ ее только — паниею Богушевой, „которая-то пани Богушева тую святую обитель св. Онуфрія въ добрахъ своихъ фундуючи, надать рачила; которое-то право такъ давное, яко и новое, выданное отъ славной и вѣчной памяти отъ вельможныхъ ихъ милости княжателей Александра Пронскаго, каштеляна Троцкаго, и малюнки (жены) его, ей милости княжны Ѡеодоры Сангушковой...“ Если бы епископъ Паисій говорилъ въ этой записи о Ѡеодорѣ Богушевиѣ — княгинѣ Пронской, то не называлъ бы данное ею право монастырю „такъ давнимъ“ и называлъ бы ее по имени. Очевидно, что въ записи епископа Паисія говорится о другой пани Богушевой, а не о княгинѣ Пронской. Богушей было очень много, начиная съ начала XIII в.²⁾ и, по мнѣнію священника Гербачевскаго, основательницей Яблочинскаго монастыря была пани Богушева, жена Богуша, воеводы Брестско-Куневскаго, бывшаго воеводою Брестскимъ съ 1250 по 1257 г., къ каковому времени слѣдуетъ отнести и основаніе Яблочинскаго монастыря³⁾.

Доводы о болѣе древнемъ, ранѣе XVI в., существованіи Яблочинскаго монастыря находятъ возраженіе со стороны священника А. Лицева, занимавшагося изслѣдованіемъ вопроса о томъ — кѣмъ и когда основанъ Яблочинскій монастырь.

Въ замѣткѣ, подъ приведеннымъ названіемъ, свящ. А. Лицевъ пишетъ:

Въ Холмской Руси Ватюшкова по этому вопросу читаетъ слѣдующее: „Достоверно, что монастырь существовалъ уже въ XV в., какъ объ этомъ

¹⁾ Холм. мѣсяц. 1870 г., стр. 102—103.

²⁾ Въ 1488 г. Литовскій князь Свидригайло одного изъ Богушей жаловалъ грамотою. Въ XVI столѣтіи Богуши извѣстны, какъ православные князья на Волыни. Князь Евфимій Ѡеодоровичъ Богушъ былъ воеводою Волынскимъ, старостою Луцкимъ, Брацлавскимъ и Звенигородскимъ; погребенъ въ 1576 г. въ Киево-Печерской Лаврѣ. (Черк.-истор. и стат. опис. Варш. епархіи Лотоцкаго, стр. 216).

³⁾ Русскія древности и памятники православія Холм.-Подляшской Руси. Соч. и изслѣд. свящ. Ѡ. Гербачевскаго. 1892 г., стр. 76—77.

упоминается въ грамотѣ короля Сигизмунда I, отъ 1 августа 1522 г. По указанію записи, едѣланной въ древнемъ Яблочинскомъ евангеліи 16 мая 1624 г., монастырь основанъ православными вельможами Богушами, которые пользовались большою извѣстностью въ XV и XVI вѣкахъ. Кромѣ того, изъ выписей о монастырскихъ фундашахъ извѣстно, что монастырь былъ основанъ въ вотчинномъ имѣніи князя Радзивила—Славатыче¹⁾. Во всей этой тирадѣ достовѣрны лишь два факта: упоминаніе о существованіи монастыря въ грамотѣ 1522 г. и о надписи въ древнемъ Яблочинскомъ евангеліи 1624 г. Но все прочее, т. е. что монастырь существовалъ уже въ XV в., что основали его Богуши, пользовавшіеся при томъ большою уже извѣстностью въ XV же столѣтіи, и что основанъ былъ монастырь въ вотчинномъ имѣніи Радзивиловъ, должно быть подвергнуто большому сомнѣнію, если не прямому отрицанію.

Начнемъ съ того, что никакихъ православныхъ вельможъ Богушей, какъ особаго дворянскаго рода, въ XV и XVI в.в. не существовало. Извѣстенъ родъ Боговитиновичей, потомковъ нѣкоего Боговитина, который въ 1431 г. вмѣстѣ съ другими русскими и литовскими боярами, поручился предъ Ягайлой за литовскихъ плѣнниковъ²⁾. У этого-то Боговитина было два сына Левъ и Богушъ. Послѣдній умеръ въ началѣ XVI столѣтія, оставивъ послѣ себя трехъ сыновей: Богуша-Михайла (двухъ именъ), Войну и Ивана, которые, такимъ образомъ, приходятся внуками своему родоначальнику Боговиту. Внукъ, Богушъ-Михаилъ—самый извѣстный изъ всѣхъ этихъ Боговитиновичей. Онъ-то собственно и прославилъ свой родъ. Другъ и даже будтобы „зять“ К. Н. Острожскаго по первой своей женѣ, хотя послѣднее и сомнительно, Богушъ-Михаилъ Боговитиновичъ былъ великимъ подекарбіемъ земскимъ Литовскаго княжества при Сигизмундѣ I. Который же изъ двухъ Богушей,—сынъ или внукъ, былъ создателемъ Яблочинской обители? Ни тотъ ни другой, если вѣрить надписи на монастырскомъ евангеліи 1624 года. Дѣло въ томъ, что надпись эта въ настоящее время, уже съ 1870 года, имѣется въ печати,—именно въ III томѣ актовъ Виленской Археограф. Комиссіи подъ № 17. Чтеніе этого документа не оставляетъ никакого сомнѣнія, что его не имѣли подъ руками составители вышеприве-

¹⁾ Прилож. къ Холм. Руси, стр. 41.

²⁾ Boniecki, Poczet rodów Litewskich. Здѣсь же читай о Сангушкахъ и Пронскихъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже подъ соответственными фамиліями.

денныхъ историческихъ свѣдѣній о Яблочинскомъ монастырѣ, когда по ссылкѣ на монастырскую запись, утверждали, что обитель основана православными вельможами Богушами: „...святой памяти славной ей милости пани Богушовой, которая-то пани Богушова тую святую обитель святого Онуфрія въ добрахъ своихъ фундуячи, надать рачила“. Итакъ, по свидѣтельству монастырской записи, слишкомъ ясно, что Яблочинскую обитель „фундовала“ въ „добрахъ своихъ“, славная „пани Богушова“, а не вельможи Богуши. О какой же „пани Богушовой“ здѣсь рѣчь? Яблочко, какъ значится въ записяхъ монастырскихъ фундушей, входило въ составъ имѣнія Словатыче. Село же Словатычи, прежде Соловатычи, въ 1499 году пожаловано было дворянину Уреулу Волошину, а послѣднимъ въ свою очередь записано въ 1516 г. пану Богушу Боговитиновичу¹⁾. Съ именемъ второй жены этого-то Богуша, повидимому, и должно быть связано начало Яблочинской обители. „А штомъ женѣ моей Феодорѣ, читаемъ мы въ завѣщаніи Богуша Боговитиновича, отъ 12 ноября 1529 года, записаль на на имѣніи моемъ Яблочнѣ тысячу копѣ грошей, ино я и теперь тымъ моимъ тостаментомъ тую тысячу копѣ грошей записую ее на имѣняхъ моихъ на купленныхъ, на Яблочнѣ, на Словатычахъ, на Долгобродѣхъ, маєть она тыи имѣня въ той сумѣ до живота своего держати, а по животѣ своемъ може дочекъ своихъ (Ганну, Федорку и Ульяну), которая се ей наленей увидить, альбо иному, кому ее воля будетъ, тую суму записати, и ку своему лепшему, а ужиточнѣйшему обернуть“²⁾. Между душеприказчиками въ завѣщаніи упоминается и шурина князь Феодоръ Андреевичъ Сангушко, слѣдовательно, панъ Богушъ Боговитиновичъ былъ женатъ на сестрѣ этого князя, или на дочери князя Андрея Александровича Сангушко, что и соответствуетъ дѣйствительности. Вотъ кто была та „пани Богушова“, которая „въ добрахъ своихъ фундовала“ монастырь св. Онуфрія. Къ ней вполне приложимъ эпитетъ „славной ей милости пани“ и по мужу ея, и по ея личному положенію. И впоследствии село Яблочко съ монастыремъ остаются по женской линіи во владѣніи Сангушковицей, а это тоже косвенно подтверждаетъ мысль о построеніи обители Феодорой Сангушко послѣ перехода къ ней имѣній Словатыче и Яблочко.

¹⁾ Любовскій. Областное дѣленіе и мѣстное управл. Лит.-Рус. государства во времени перваго Литов. статута, стр. 182.

²⁾ Athaeneum, 1847 г. т. II. Есть и русское изд. завѣщанія Богуша въ 1 т. Акт. Южн. и Зап. Рос. № 91, но менѣе исправное. Польское изданіе сдѣлано съ оригинала, найденнаго профессоромъ Ярошевичемъ въ Свѣтлицкомъ архивѣ.

Извѣстно, что на дочери Богуса Боговитиновича — Федорѣ женатъ былъ князь Фридрихъ Глѣбовичъ Пронскій, отецъ князя Александра Пронскаго, каштеляна Троицкаго. Послѣдній же, въ свою очередь, женился на Федорѣ Романовнѣ Сангушко въ 1593 г. Это былъ второй ея бракъ, въ первомъ же бракѣ она состояла за воеводой Подлянскимъ Станиславомъ Радзвигинскимъ. Съ именами Александра Пронскаго и жены его Федоры Сангушковны связана перемѣна къ лучшему въ имущественномъ положеніи Яблочинскаго монастыря. До этого времени монастырь, пользовавшійся только сѣнокосами, бортнымъ промысломъ, рыбной ловлей и десятиной, не имѣлъ ни пяди пахатной земли. И вотъ, „за просьбою и чолобитіемъ отца Касіяна, священника церкви монастыря святого Онуфрія, на той часъ будущаго“, въ пользу монастыря была назначена уволокъ земли „отъ вельможныхъ ихъ милостей княжатей Александра Пронскаго, каштеляна Троицкаго, и малжонки его ей милости княжны Фтеодоры Сангушковны, пани Троицкое, дѣдички тыхъ добръ“. Здѣсь Фтеодора Сангушкова названа прямо дѣдичкой Яблочна“ и, какъ такая, имѣла силу и право исполнить или отказать въ просьбѣ священнику, хотя-бы послѣдовало и согласіе мужа ея, почему онъ дѣйствуетъ „посполю съ вельможною малжонкою“. Время этого наданія земли падаетъ на промежутокъ между 1593 годомъ, когда Пронскій женился на Фтеодорѣ Сангушко, и 1595 годомъ, когда онъ умеръ, точнѣе же 1597 годомъ, когда Фтеодора Сангушко вышла въ третій разъ замужъ за Авдрея Лещинскаго. Если же Яблочинскій монастырь не владѣлъ совершенно пахатной землей за 1593—97 годы, то едва ли справедливо говорить, что „въ началѣ Яблочинскій монастырь былъ, безъ сомнѣнія, въ порядкѣ и довольствѣ“, какъ утверждаетъ профессоръ Н. Петровъ въ своей статьѣ объ этой обители¹⁾. Въ этомъ отношеніи очень поучительна десятина, которую получалъ монастырь со времени первыхъ своихъ ктиторовъ. Вотъ эта десятина: 30 копъ жита, 20 копъ ячменя, 20—пшеницы, 12—гречки, 2 фаски масла, 3 коны сыровъ и „священниковъ“ одному сукня и кожухъ до року съ того жъ двора Яблочинскаго“.

Но и уволокъ земли не улучшили положенія монастыря. Опять въ силѣ оставалось сознаніе, что „грунту до того монастыря святого Онуфрія барзо мало на выхованье священниковъ“, а равно „и иншихъ приходовъ барзо мало“. Все это побудило епископа Паисія Черкавскаго ѣхать „особою

¹⁾ Пам. рус. стар. въ запад. губ., т. VII, стр. 211.

своею до Володавы, до ихъ милостей пана воеводы Белзскаго и малжонки его милости“ съ просьбою о наданіи монастырю куска земли. Воевода Белзскій съ паней малжонкой „яко панове побожни“, не отказавъ въ просьбѣ епископу Паисію, придали монастырю еще „пустой земли полъ волоки“. Къ воеводѣ Белзскому—Рафалу Лещинскому Яблочю перешло тоже по женской линіи. Жена его, Анна Радзиминская, дочь Феодоры Сангушевой Пронской, отъ перваго ея брака, приобрѣла Володаву и Словатыче въ 1615 году покупкой отъ своего своднаго брата Александра Александровича Пронскаго. Отъ Лещинскихъ же Яблочю вмѣстѣ съ Словатычами перешло къ Радзивилламъ. Теперь только, т. е. во второй половинѣ XVII в., Яблочю со своимъ монастыремъ очутилось въ Словатычскомъ имѣніи Радзивилла. Разумѣется, не къ счастью для нашей обители послужила эта перемена владѣтелей, но, вѣрная истинѣ православія, она и при внѣшнихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ сослужила свою историческую миссію. Несомнѣнно, что это было такъ. Въ 1681 году, перваго марта, издано было отъ имени короля Яна III слѣдующее повелѣніе на имя Якова Карасинскаго, игумена Брестскаго, игуменовъ Яблочинскаго, Дрогичинскаго, Бѣльскаго, Каменецъ-Литовскаго и всѣхъ вообще монаховъ и священниковъ униатовъ. Уніатскій епископъ Владимірскій и Брестскій Левъ Заленскій, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ духовенствомъ, жаловался королю, что православное духовенство въ Брестѣ, Каменецъ-Литовскѣ, Дрогичинѣ, Бѣльскѣ и др. мѣстахъ, совершаетъ таинства, исправляетъ различныя духовныя требы, въ противность королевскимъ запретительнымъ постановленіямъ, и тѣмъ возмущаетъ народъ и священниковъ уніатскихъ¹⁾. Послѣдовало, разумѣется, королевское запрещеніе „православному духовенству исправлять требы и совершать таинства въ перечисленныхъ мѣстахъ и во всѣхъ деревняхъ, принадлежащихъ къ уніатской церкви“. Въ тяжелыя времена уніи Яблочинскій монастырь, подлинно, привлекалъ къ себѣ тысячи православныхъ, которые своимъ усердіемъ и поддерживали его существованіе. О духовномъ общеніи съ обителью въ это время православныхъ жителей Подляшья лучше всего свидѣтельствуетъ помянникъ ея. Но чтобы подобное же вліяніе имѣлъ Яблочинскій монастырь и въ началѣ своего существованія, какъ это утверждаетъ профессоръ Н. Петровъ²⁾, съ этимъ нельзя согласиться. Въ XVI столѣтіи въ данной мѣстности центромъ жизни

¹⁾ Опис. докум. Арх. Зап.-рус. уніат. митр., стр. 354.

²⁾ Нам. рус. стар. VII, стр. 20.

являлся городъ Кудень съ его величественнымъ храмомъ. Что въ XVI столѣтїи нашъ монастырь не пользовался широкой извѣстностью, объ этомъ можно отчасти судить на основанїи завѣщанїя Богуша Боговитиновича. Записывая вклады на поминанїе въ разные монастыри, онъ ни словомъ не обмолвился о монастырѣ Яблочинскомъ, хотя и не забылъ о Витулинѣ, гдѣ завѣщатель поставилъ „на его святомъ мѣстцѣ“ образъ свят. Николая, окрѣпивъ его ризой изъ золотыхъ „што у въ образа Его святое листъ“.

До сихъ поръ мы отвѣчали на вопросъ: кѣмъ основанъ нашъ монастырь. Основанъ онъ, какъ мы старались показать, женой Богуша Боговитиновича—Федорой или Федіей, изъ рода Сангушковъ, и такимъ образомъ въ немъ для насъ сохраненъ памятникъ благочестивой ревности въ былыя времена представительницъ этихъ нѣкогда православныхъ князей, какъ Куденская церковь является свидѣтельницей православїя Санѣговъ. Что же касается того, когда онъ основанъ, то это время, повидимому, опредѣляется промежуткомъ между 1516 годами, какъ годомъ приобрѣтенїя Богушемъ Словагичъ, и 1522 годомъ, когда объ Яблочинскомъ монастырѣ встрѣчается первое историческое упоминанїе, точнѣе, второй половиной первой четверти XVI столѣтїя. Выводы эти должны быть приняты, если показанїя евангельской монастырской записи вѣрны, соответвуютъ дѣйствительности, а равно, если не содержитъ въ себѣ какихъ-либо неточностей и грамота Сигизмунда I, отъ 1522 года¹⁾.

Бытовая сторона монастыря въ періодъ времени XVII—XIX в.в. по описанію прот. Лотоцкаго.

Бытъ Яблочинскаго монастыря за указанное время можно разсматривать въ трехъ періодахъ: а) отъ первоначальнаго его основанїя до возобновленїя въ 1659 г., б) отъ 1659 до 1832 г. и отъ 1832 до 1853 г. (годъ составленїя описанїя).

Первый періодъ.

Въ началѣ Яблочинскій монастырь, безъ сомнѣнїя, былъ въ порядкѣ и довольствѣ, въ его вѣдѣнїи были тысячи православныхъ²⁾. По благоотво-

¹⁾ Изслѣд. свящ. А. Лицева. Холм. Варш. Епархіалн. Вѣстникъ 1901 г. № 44, стр. 541—542 и № 47, стр. 571—572.

²⁾ Это видно изъ того, что въ 1753 году базилиане, при нападѣнїи на монастырь причиняли разныя обиды игумену его и «тысячамъ» благочестивыхъ, въ вѣдѣнїи его состоящимъ. (Ист. изв. объ униі, стр. 335).

рительному чувству его фундаторовъ и по не малому числу посѣщавшихъ его православныхъ христіанъ, издревле любящихъ благолѣпіе дому Божію и преданныхъ служителямъ его, онъ, конечно, получалъ отъ нихъ съ избыткомъ все нужное къ безбѣдному своему содержанию. Но въ половинѣ XVII вѣка, когда въ этомъ краѣ стала усиливаться унія, Яблочинская обитель отъ несчастныхъ приключеній начала приходить въ ветхость и оскудѣніе и доведена была, наконецъ, до того, что оставалась въ ней клонившаяся къ паденію церковь и при ней кельи ¹⁾).

Второй періодъ.

Въ это время благотворительная рука поддержала святыню. Православный вотчинникъ села Яблочно—Владиславъ Лещинскій, подкоморій Брестъ-Литовскій, былъ въ знакомствѣ и дружескихъ связяхъ съ настоятелемъ Мѣлецкаго монастыря ²⁾, тогда еще не преклонившимся къ уніи архимандритомъ Чаплищемъ. Онъ просилъ его избрать изъ среды Мѣлецкой братіи іеромонаха, способнаго возстановить Яблочинскую обитель и могущаго достойно управлять оною. Архимандритъ удовлетворилъ просьбѣ Лещинскаго. По выбору его посланъ въ Яблочинскій монастырь іеромонахъ Макарій Корпловичъ, мужъ благоговѣйный, старецъ опытный, бывший до того времени намѣстникомъ и въ Мѣлецкой обители. Получивъ Яблочинскій монастырь въ полное свое распоряженіе, въ званіи игумена, Макарій цѣлымъ сердцемъ и всѣми силами принялся за возобновленіе его: построилъ церкви, колокольню, кельи, трапезу и другія заведенія, а также собралъ общежительную братію, долженствующую вести себя по чину св. Василія Великаго. Кіевскій митрополитъ Діонисій Балабанъ 18 сентября 1659 г. далъ отъ себя грамоту сему монастырю, въ которой хвалитъ его игумена—Макарія за его благопочиненіе и рачительность о возобновленіи святой обители и предписываетъ, чтобы собранная имъ, Макаріемъ, общежительная братія и впродъ жила по чину св. Василія Великаго.

Какъ зданія монастыря, такъ и самыя церкви, приведенныя игуменомъ Макаріемъ въ устройство, вѣроятно, были тѣ самыя, которыя оставались въ состояніи совершенной ветхости до 1834 г. Онѣ были слѣдующія: соборная церковь во имя Преподобнаго Онуфрія Великаго, съ придѣльною, на хорахъ,

¹⁾ Грам. Кіев. митроп. Діон. Балабана. 1659 г.

²⁾ Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи.

церковью во имя Срѣтенія Господня; церковь трапезная во имя Успенія Божіей Матери; колокольня, при сломкѣ коей въ 1839 г. оказался на ушакѣ вырѣзанный годъ, показывающій, что она построена въ 1651 г.; трапеза, при сломкѣ коей въ томъ же 1839 г. на балкѣ оной былъ означенъ годъ постройки ея въ 1653 году; настоятельскія и братскія келіи, поварня и нѣкоторыя экономическія постройки. Оставшіяся отъ древняго иконостаса поманутой соборной церкви иконы свидѣтельствуютъ, что и эта церковь была уже вторая.

Иерархическая зависимость монастыря.

До 1596 года, т. е. до появленія уніи, Яблочинскій монастырь, безъ сомнѣнія, зависѣлъ отъ православныхъ епископовъ Холмской епархіи. По водвореніи же уніи, онъ подчинился ближайшимъ архинастырямъ Луцкимъ, которые, послѣ Кирилла Терлецкаго, принявшаго унію, снова были православными и отвергали предлагаемое имъ соединеніе даже до 1712 года¹⁾. Поэтому грамотою Яблочинскаго вотчинника, графа Андрея Лещинскаго, предоставлено братіи Яблочинской обители, по смерти игумена Макарія, избрать другого и представить на утвержденіе православнаго Луцкаго епископа, князя Гедсона Четвертынскаго. Когда же въ 1712 г. и въ Луцкѣ православіе оскудѣло, Яблочинскій монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Кіевскихъ митрополитовъ²⁾. Это продолжалось до третьяго раздѣла Польши—1796 г. Съ того времени, за переходомъ Люблинскаго воеводства во владѣніе Австріи, Яблочинскій монастырь, какъ находившійся въ его предѣлахъ, подчиненъ былъ, по распоряженію Австрійскаго правительства, православному Буковинскому епископу, съ условіемъ, впрочемъ, чтобы св. муро получать отъ

¹⁾ Последній православный Луцкій епископъ былъ Кириллъ Шумлянскій. Тотъ самый король Августъ, который прежде подтвердилъ права сего святителя на Луцкую кафедру, по интригамъ уніатскаго Чернышевскаго епископа, 11 октября 1711 г. далъ универсалъ всѣмъ жителямъ воеводства Волынскаго—духовнымъ и мірскимъ, запрещающій почитать его за епископа епархіи Луцкой и повиноваться ему, какъ своему пастырю. Шумлянскій принужденъ былъ покинуть свою паству; имъ прекратился рядъ православныхъ епископовъ Луцкихъ. (Истор. уніи, стр. 161).

²⁾ Въ 1850-хъ годахъ въ монастырскомъ архивѣ хранились подлинныя предписанія Кіевскихъ митрополитовъ—два Тимофея Щербатскаго 1755 г. и одно Арсенія Могильницкаго 1768 г., данныя настоятелямъ Яблочинскаго монастыря, а также нѣсколько указовъ изъ Кіевской Консисторіи, изъ каковыхъ бумагъ видно, что монастырь сей до 1787 г. былъ въ полномъ распоряженіи Кіевской іерархической власти.

Минскаго православнаго епископа ¹⁾, въ царствованіе же Императора Александра I названный монастырь подчиненъ былъ волиѣ Минскому Пресвященному.

Мѣстное управленіе монастыремъ.

Яблочинскій монастырь, какъ общежительная обитель, руководствуясь правилами св. Василія Великаго, всегда находился подъ управленіемъ своихъ игуменовъ. Кто были эти игумены въ началѣ—неизвѣстно. Изъ разныхъ, впрочемъ, записокъ и слѣдокъ, хранящихся въ архивѣ монастырскомъ, можно видѣть, что начальствующими сей обители были слѣдующія лица:

1) Макарій Корниловичъ, о коемъ упомянуто выше, въ половинѣ XVII в. присланный изъ Мѣлецкаго монастыря; 2) Рафаилъ Иляшевичъ, бывшій игуменомъ въ концѣ XVII в., коему, какъ начальнику монастыря, Брестскій кагалъ выдалъ документъ на слѣдующія отъ него тысячу золотыхъ; 3) Гавріиль Райковскій; 4) Сильвестръ Высоцкій; 5) Лаврентій Корниловичъ; 6) Кирилль, въ 1752 г. утвержденный въ званіи игумена Кіевскимъ Митрополитомъ Тимофеемъ Щербацкимъ; 7) Кассіанъ — въ 1753 г.; 8) Моисей Нестерозичъ; произведенъ во игумена Кіевскимъ Митрополитомъ въ 1768 г., удаленъ же въ 1770 г.; 9) Гурій Григоровичъ: въ 1787 году онъ, вступивши въ должность игумена, отдалъ графу Грабовскому въ аренду на шесть лѣтъ состоящія въ Брестскомъ уѣздѣ монастырскія земли и угодія, которыми Грабовскій впоследствии самовольно пользовался и засимъ едва въ 1838 г., по распоряженію Правительства, возвратилъ монастырю; 10) Евгеній Павловичъ, который болѣе проживалъ при Люблинской церавн. а въ 1809 году совершенно отказался отъ управленія монастыремъ; 11) Іеромонахъ Іосифъ Морачевичъ, присланный отъ Буковинскаго православнаго епископа Давида Влаховича (до 1832 г.).

О преслѣдованіяхъ, какима подвергся Яблочинскій монастырь.

По мѣрѣ распространенія въ здѣшнемъ краѣ униіи и Яблочинскій монастырь не оставался въ покоѣ. Главными его преслѣдователями были другіе въ Польшѣ монастыри, перешедшіе изъ православія въ унию и назывшіе

¹⁾ Въ дѣлахъ Яблочинскаго монастыря въ 1850-хъ годахъ хранится подлинный открытый листъ, выданный изъ Буковинской консисторіи 30 декабря 1808 г. іеромонаху сего монастыря Іоакиму, утверждающій его въ настоятельство Онаговецкой греческой церкви.

себя въ отличіе базилианскими. Въ 1753 г. эти базилиане (въроятно соеѣдніе изъ гор. Вѣлы), сдѣлавъ нападеніе на монастырь, захватили его вещи и документы на монастырское имѣніе, а игумену, просившему ихъ возвратить таковыя, нанесли ругательства и даже понош., при чемъ дерзко и богохульно поносили православіе: „какое у васъ священство, говорили они игумену, и какія у васъ таинства совершаются? Вы ехизматики, горше жидовъ, турковъ и всякаго рода погановъ; патріархи ваши не патріархи, но псевдо-патріархи; также и митрополитъ вашъ Кіевскій—неправильный митрополитъ, но псевдо-митрополитъ, понеже не у святѣйшаго папы чинъ получаютъ“¹⁾.

Не менѣе вредны были для сей единственной, оставшейся въ здѣшнемъ краѣ твердою и непоколебимою въ православіи, обители окрестныя приходскіе священники, измѣнившіе православію и перешедшіе въ унию. Сія обитель одна стояла между ними, какъ неподвижная скала среди морскихъ обуреваній, и вынуждена была выдерживать все клеветы и поношенія, которыми ее осыпали. Въ 1724 г. униаты врываются въ монастырь и въ немъ перевѣчивали благочестивыхъ²⁾, дабы показать народу, что благословеніе брака православными священниками какъ будто неважно. Они, то наговорами, то хитрыми представленіями, то язвительными насмѣшками, угрозами и коварными происками старались привлечь въ унию и эту обитель. Приходскій священникъ (униатскій) сосѣдняго мѣстечка Славатычъ—Константинъ Мазановскій по дорогамъ разставлялъ батраковъ, чтобы не пропускать людей, идущихъ въ монастырь на богослуженіе, отбиралъ отъ нихъ воскъ и свѣчи, которые они несли въ жертву храму Божию. Онъ же, построивъ при дорогѣ противъ монастыря часовню, въ коей не было ни оконъ, ни дверей, совершалъ въ ней богослуженіе 12 іюня, въ храмовой монастырскій праздникъ, шедшихъ-же въ монастырь людей останавливалъ и, съ крикомъ и проклятіемъ, загонялъ ихъ въ часовню; говорилъ, что чудотворная икона св. Онуфрія, по причинѣ худой вѣры братіи, перешла въ эту канлицу и что нечего уже имъ идти въ Яблочинскій монастырь. Служа въ своей Славатычской церкви въ воскресные и праздничные дни, открыто предъ народомъ проклиналъ монастырь и братію и прихожанамъ проклипать приказывалъ. Между тѣмъ непрестанно вызываемы были миссіонеры для проповѣданія унии и для привлеченія въ оную простаго народа.

¹⁾ Исторія объ унии, стр. 335.

²⁾ Исторія объ унии, стр. 427.

Къ сему прибавилась и другая скорбь для святой обители. Ближайшее къ монастырю многолюдное село Яблочно не имѣло приходской церкви: жители его долго оставались православными, ходили въ монастырь и составляли исключительныхъ его прихожанъ. Вотчинные Яблочинскіе владѣльцы Лепчинскіе, будучи сами сынами восточной церкви, поддерживали духъ православія и въ своихъ крестьянахъ, снабжая монастырь всѣмъ необходимымъ, заботились о его благолѣпіи и, называя его своимъ именно монастыремъ, охраняли цѣлость достоянія его и защищали отъ нападений уніатскихъ. Это было до второй половины XVII в. Но когда и эти вельможи измѣнили православію, монастырь лишился главнѣйшей своей опоры. Изступленная шляхта, составлявшая владѣльческую села Яблочна экономію, самовольно отбирала и перемѣняла монастырскія земли, запрещала крестьянамъ ходить въ монастырь и, наконецъ, чтобы совершенно отвлечь ихъ отъ православія, построила для нихъ въ селѣ Яблочнѣ приходскую церковь и, опредѣливъ къ ней настоятелемъ священника уніата, увлекла въ унію и это малое православное стадо. Монастырь остался одинъ—одинъ, какъ несокрушимый живой проповѣдникъ древняго въ сей странѣ православія и какъ всегдашній обличитель коварной и челоуѣкоугодливой уніи.

Что содѣйствовало Яблочинскому монастырю сохранивъ православіе.

Что православіе удержалось въ Яблочинскомъ монастырѣ до поступления Польши подъ скипетръ Всероссійскаго Монарха—это особенное дѣйствіе благодати Божіей. Она дѣйствовала на сердце иноковъ, вселяла въ нихъ духъ терпѣнія и мужества къ перенесенію клеветъ и поношеній и побуждала ихъ нести крестъ Христовъ терпѣливо, съ преодоленіемъ всѣхъ трудностей и препятствій, только бы не потерять прародительской православной вѣры и не уклониться въ сторону лукавнующихъ. Впрочемъ, содѣйствовали тому нѣсколько и обстоятельства мѣста и времени. Яблочинскій монастырь находился среди многолюдныхъ деревень, не имѣвшихъ въ давнія времена своихъ церквей и священниковъ. Жители сихъ деревень, именно: Яблочна, Новоселокъ, Липны и другихъ, числомъ до двухъ тысячъ душъ, во всѣхъ духовныхъ нуждахъ обращались къ сему монастырю и, когда окрестныя приходскія церкви и священники отторгнуты были въ унію, они, оставаясь въ православіи, ходили на богослуженіе въ монастырь и поддерживали благо-

состояніе его носильными жертвами. Это утѣшало и крѣпило православную братію, со дня на день ожидавшую время болѣе отрадныхъ для церкви Христовой. Притомъ Яблочинскіе вотчинники, какъ упомянуто выше, были православные. До своего отступленія отъ прародительской вѣры (что послѣдовало не ранѣе второй половины XVII в.) они были сильными защитниками монастыря и его православія, особенно Рафаэль, Владиславъ и Андрей Лещинскіе. Когда дѣятельность Холмскихъ униатскихъ епископовъ получила направленіе въ сторону особеннаго усиленія униіи (около 1630 г.), названные вотчинники не допускали, дабы любимый ими монастырь оставался хоть малое время внѣ подчиненія православной іерархической власти. Владиславъ Лещинскій въ первой половинѣ XVII в. подчинилъ его настоятелю знаменитаго въ то время еще православнаго Мѣлецкаго монастыря архимандриту Іосифу Чаплицу, а графъ Андрей Лещинскій, когда замѣтилъ, что настоятель Мѣлецкаго монастыря (преемникъ Чаплица) уклонился въ унию, грамотою, отъ 27 октября 1670 года, тотчасъ пресѣкъ всякое общеніе Яблочинской обители съ отступникомъ и предписалъ ей состоять навсегда подъ властью православнаго епископа Луцкаго—князя Педсона Четвертынскаго и его преемниковъ. Такимъ образомъ, сохраняемая сими архинастырями до 1712 г. эта обитель смѣло отражала все натиски униіи, тѣмъ болѣе, что договоромъ вѣчнаго мира, заключеннымъ въ 1686 году между Россіей и Польшей, ограждена была неприкосновенность правъ православныхъ исповѣдниковъ въ Польшѣ, съ тѣмъ, чтобы церквамъ Божиимъ и епископіямъ Луцкой, Перемышльской, Львовской и Бѣлорусской къ униіи не дѣлать никакого принужденія¹⁾.

Правда, XVIII столѣтіе омрачилось сильными гоненіями на православіе. Но тогда защищала его сильная рука Русскихъ Вѣнценосцевъ. Россійскимъ министрамъ и резидентамъ въ Варшавѣ непрестанно было напоминаемо имѣть заступленіе за православныхъ²⁾ Въ случаѣ нарушенія ихъ правъ и вольностей велѣно немедленно домогаться у польскаго правительства удовлетворенія за обиды. Императрица Екатерина II, узнавъ объ обидахъ, дѣлаемыхъ въ Польшѣ людямъ, ей единовѣрнымъ, отъ 23 сентября 1763 года послала рескриптъ посланнику своему въ Варшавѣ Гроссу, въ коемъ упоминая, между прочимъ, о Брестскомъ и Яблочинскомъ монастыряхъ, говоритъ:

¹⁾ Исторія объ униіи, стр. 161.

²⁾ Исторія объ униіи, стр. 169—297.

ОБЩІЙ ВИДЪ ЯБЛОЧИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

касательно Брестскаго и Яблочинскаго монастырей рачительнѣе употребитъ стараніе исходатайствовать въ приключенныхъ тѣхъ обителей игуменамъ нагlostяхъ удовлетвореніе и чтобы впредь онымъ монастырямъ подобныхъ притѣсненій не было¹⁾. Каждый изъ королей, при вступленіи на престолъ, подтверждалъ привилегіи православныхъ. Самъ нунцій папскій Викентій Сантоній 24 марта 1722 г. обнародовалъ въ Польшѣ грамоту, возбранявшую дѣлать обиды жителямъ греко-россійскаго исповѣданія, грозя наказаніемъ и проклятіемъ²⁾, а особенный трактатъ, заключенный Императрицею и королемъ Станиславомъ-Августомъ Понитовскимъ 13 февраля 1768 г., ограждалъ 8 пунктомъ неприкосновенность, въ числѣ прочихъ монастырей, именно и Яблочинскаго³⁾. Наконецъ, расположенный въ Варшавѣ сильный гарнизонъ русскихъ войскъ служилъ не малою грозою для тѣхъ, кто пытался чинить обиды православнымъ. Въ 1770 г. игумень Яблочинскаго монастыря Моисей Нестеровичъ съ братіей жаловался русскому генералу N, вѣроятно старшему изъ квартировавшихъ тогда въ Польшѣ, что управитель Радзивилловскаго имѣнія, нѣкто Издебскій, причиняетъ обители разныя обиды. Русскій военачальникъ, принявъ эту жалобу, далъ отъ себя предписаніе, отъ 30 іюня 1770 года за № 1112, изъ Варшавы, полковнику третьяго кирасирскаго полка Герсъ-Дорфу и велѣлъ объявить Издебскому, чтобы онъ впредь, подъ опасеніемъ смертной казни, не дѣлалъ обидъ монастырю⁴⁾. Такимъ образомъ Яблочинскій монастырь, съ Божіей помощью, пережилъ происходившія въ Польшѣ перевороты, народныя смуты, коварныя хитрости іезуитовъ и слѣбныя дѣйствія уніи до возникновенія автономнаго Польскаго Королевства. Въ царствованіе же Николая I монастырь возобновленъ и приведенъ въ благолѣпіе, какое подобаеть русскимъ обителямъ православнымъ.

Третій періодъ.

Еще въ 1828 году обозрѣвавшій, по Высочайшему повелѣнію, православныя въ Царствѣ Польскомъ церкви протопресвитеръ большого Московскаго Успенскаго собора Іаковъ Дмитріевъ, описывая состояніе Яблочинскаго монастыря, изъяснилъ, что, какъ вообще зданія его, такъ и церкви, всѣ деревянныя, крайне ветхи и требуютъ починки.

1) Ibidem, стр. 338.

2) Исторія объ уніи, стр. 196.

3) Ibidem, стр. 390.

4) См. приложение II.

Определенный благочиннымъ православныхъ церквей въ Царствѣ Польскомъ протоіерей Новицкій, въ началѣ 1834 г., съ своей стороны представилъ начальству мѣстнаго, что, вмѣсто починки Яблочинскаго монастыря на ассигнованную было уже на этотъ предметъ сумму изъ казны 711 руб. 45 к., нужно соорудить новую каменную церковь.

Преосвященный Антоній, по прибытіи въ Варшаву, немедленно сдѣлавъ представленіе правительству о сооруженіи новыхъ церквей, какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и въ Яблочинскомъ монастырѣ новой каменной трехъ-престольной объ одной главѣ церкви, о постройкѣ новаго каменнаго двухъ-этажнаго корпуса для жилья монашествующей братіи, и о возведеніи вокругъ монастырскаго погоста каменной ограды, просилъ объ ассигнованіи на все это потребной суммы. По плану, сдѣланному архитекторомъ Гелонскимъ, подъ надзоромъ благочиннаго протоіерея Новицкаго, требовалась на изысканныя монастырскія постройки исчисленная по сметамъ сумма—24.748 р. 43 к. Въ 1837 году, по Высочайше утвержденному бюджету Царства Польскаго, эта сумма назначена къ отпуску и учрежденъ въ Яблочнѣ временный строительный комитетъ, который, по распоряженію правительственной комиссіи внутренникъ и духовныхъ дѣлъ, въ томъ же году и началъ дѣйствія тѣмъ, что подрядилъ сосѣдняго помѣщика Сосиковскаго на выдѣлку и доставку каменныхъ и деревянныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Закладка церкви во имя Преподобнаго Онуфрія Великаго совершена 19 мая 1838 года. Постройка продолжалась два съ половиною года, по окончаніи коей, благолѣпный монастырскій храмъ освященъ 6 декабря 1840 года Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ, при настоятелѣ монастыря—игуменѣ (впоследствии архимандритѣ) Іоанникіи.

Зданія монастыря въ половинѣ XIX вѣка.

А., Каменные постройки: 1) церковь, построенная въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находились прежнія,—крестообразнаго вида, длиною 36, а шириною 33 польскихъ локтя. Внутри: главная соборная церковь во имя Преподобнаго Онуфрія Великаго; на южной сторонѣ—придѣльная, во имя Успенія Божіей Матери; на сѣверной—во имя Срѣтенія Господня. Въ главной церкви иконостасъ полный, о двухъ ярусахъ, а въ придѣльныхъ составляющія иконостасъ мѣстныя иконы, двѣ въ парскихъ вратахъ, также

иконы на южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ и по одной храмовой. Всѣ иконы писаны на холстѣ заслуженнымъ профессоромъ б. Варшавскаго университета Бланкомъ. Рѣзная работа позолочена, а дно иконостасовъ и колонны подъ лабомъ цвѣта перловаго. 2) Колокольня, построенная противъ церкви съ западной стороны, длиною 15, шириною 5, а вышиною 13 локтей, раздѣленная на три части, изъ коихъ средняя, съ каменнымъ сводомъ, составляетъ входъ на церковный погостъ, а на верхнемъ этажѣ оной помѣщаются колокола: изъ боковыхъ же частей—одна предназначена на кладовую, а другая для помѣщенія лѣстницы на верхній этажъ. 3) Зданіе изъ двухъ этажей, длиною 50, шириною $23\frac{1}{2}$, а вышиною до верхней части главнаго карниза $12\frac{1}{2}$ польскихъ локтей: въ немъ помѣщеніе для настоятеля и келии для братіи: подъ зданіемъ погреба. 4) Ограда вокругъ церковнаго погоста, длиною 272, толщиною $\frac{3}{4}$, а вышиною 3 польскихъ локтя. Всѣ эти зданія построены на счетъ казны и обошлись въ 29.585 р. 17 к.

В., Деревянные постройки: два амбара, сарай, конюшня, возовня, хлѣвы, конная мельница, кузница. Эти постройки воздвигнуты на мѣстныхъ монастырскія средства.

Составъ братіи монастыря въ половинѣ XIX вѣка.

Настоятель-архимандритъ, іеромонаховъ 2 и одинъ вдовый священникъ, іеродіаконовъ 2 и два вдовыхъ діакона, послушниковъ—5.

Объ экономическомъ состояніи монастыря въ указанное выше время.

Яблочинскій монастырь издавна владѣеть землями и угодіями, расположенными нынѣ въ Холмской и Гродненской губерніяхъ по обоимъ берегамъ р. Буга. Въ половинѣ XIX вѣка во владѣніи монастыря состояло: въ Холмской губерніи—настибицкой и сѣнокосной луговой земли до 20 десятинъ и пахатной въ разныхъ мѣстахъ 30 десятинъ. Въ Гродненской—земли пахатной и сѣнокосной, подъ лѣсами и озерами, удобной и неудобной къ хлѣбопашеству—1.285 десятинъ, а всего 1.335, какъ значилось на планѣ, составленномъ въ 1838 г. Кроме того, до 1845 г. принадлежала монастырю деревня Отоки на той-же землѣ (въ Гродненской губ.), въ каковой деревнѣ числилось 20 душъ крестьянъ. Деревня эта и крестьяне, по распоряженію правительства, въ 1845 г., отошли отъ монастыря въ казенное вѣдомство, съ отдѣленіемъ для нихъ изъ означеннаго выше количества мона-

стырской земли 115 десятинъ. На содержание братіи монастырь получалъ изъ казны Царства Польскаго—300 р.¹⁾, арендной суммы 1.200 руб.²⁾, процентовъ отъ завѣщанныхъ Варшавскою обывательницей Маріей Даданіовой 50 голландскихъ червонцевъ—6 р. 75 к., изъ Брестскаго уѣзднаго Казначейства за поступившее въ казну имѣніе Отоки—87 руб. 18½ к. и 200 руб. за отошедшія въ казну двѣ корчмы, принадлежавшія ранѣе монастырю.

Такова бытовая сторона монастыря въ періодъ времени XVII—XIX в. в.³⁾ О состояніи монастыря въ позднѣйшее время и особенно о его нынѣшней религіозной и культурно-просвѣтительной дѣятельности, надѣемся, не приминуть сказать свое слово ближайшіе очевидцы и свидѣтели, располагающіе необходимымъ для сего матеріаломъ и данными.

---

1) 300 руб. монастырь началъ получать съ 1833 г., вслѣдствіе ходатайства благочиннаго Новицкаго, изъ суммы ассигнованной по Высочайшему повелѣнію 8 марта 1825 г. на православныя церкви въ Царствѣ Польскомъ.

2) Сумма сія Высочайше назначена въ 1835 году за отторгнутыя было у монастыря Радзивилловскою массою фундушевыя угодія. Послѣ саяма угодія, по всеподданнѣшему докладу Намѣстника Цар. Пол. графа Паскевича, Высочайше повелѣно возвратитъ монастырю, съ тѣмъ, чтобы при немъ было училище, каковое и заведено въ 1838 году. Училище раздѣлялось на два класса: въ нижнемъ учились молитвамъ и читать по-славянски, по-русски и по-польски; въ высшемъ—преподавали сокращенный катихизисъ, священная краткая исторія, четыре правила ариѣметики и чистописаніе.

3) Церк.-истор. и стат. опис. Варш. Прав. епархіи прот. Лотоцкаго 1853 г., стр. 213—240.

Пам. Рус. стар. въ Зап. губ., выпускъ VII, стр. 210—216. Изслѣдованіе Н. Петрова.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Житіе Преподобнаго Онуфрія Великаго ¹⁾.

Преподобный Онуфрій, пустынножитель, сынъ Персидскаго царя, родился около 320 года по Рождествѣ Христовомъ. Мѣстомъ подвиговъ преподобнаго была знаменитая Фиваидская пустыня въ Египтѣ, гдѣ было множество монастырей и пустынножителей. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ преподобный поступилъ въ одинъ изъ монастырей названной пустыни близь города Ермополя, который назывался „Ерити“; къ монастырѣ было до 100 человекъ монашествующей братіи.

Наслышавшись изъ бесѣдъ иноковъ о славномъ пророкѣ Іліи и Іоаннѣ Крестителѣ, Предтечѣ Господнемъ, какъ они, укрѣпляемые Богомъ, пребывали въ пустынь—въ постѣ и молитвѣ, преподобный Онуфрій спросилъ св. старцевъ обители: „развѣ болѣе васъ угодны предъ Богомъ тѣ, которые живутъ въ пустынь?“ Они отвѣчали: „гораздо болѣе насъ, сынъ нашъ, потому что мы, живя здѣсь, въ монастырѣ, всегда видимъ другъ друга и совершаемъ соборное церковное богослуженіе; если захотимъ ѣсть, или пить, то готова намъ пища и вода; заболѣеть-ло кто—имѣеть утѣшеніе отъ братіи; мы живемъ въ общежитіи, помогаемъ и служимъ другъ другу, ради Господа; живущіе-же въ пустыняхъ не имѣють ничего этого. Если пустынножитель предается печали, кто утѣшитъ его? Если заболѣеть—кто послужитъ ему? Если искушеніе на него нападаетъ—кто наставитъ его на мысль благую? Если нѣтъ у него пища или питія—кто ему дастъ и гдѣ онъ возьметъ? Тамъ, сынъ нашъ, несравненно труднѣе жить, чѣмъ намъ, ибо вступающіе въ пустыническую жизнь болѣе начинаютъ работать Господу, привыкають къ длинному посту и зною солнечному, претерпѣвають холодъ.

¹⁾ Сообщеніе К. Самоквасова. Холм. Варш. Епарх. Вѣст. 1894 г. стр. 156.

крѣпко сопротивляются наводеніямъ дьявольскимъ, старается побѣдить сего дьявола и тѣснымъ путемъ войти въ Царствіе Небесное“.

Эта благочестивая беседа была для преподобнаго Онуфрія, по его словамъ, болѣе сладка, чѣмъ медь сладчайшій. Почувствовавъ въ себѣ непреодолимое желаніе уйти въ пустыню, онъ взявъ хлѣба на четыре дня, вышелъ ночью изъ монастыря своего и пошелъ черезъ гору въ пустыню.

Ведомый ангеломъ, въ видѣ свѣтлаго луча, преподобный Онуфрій, черезъ шесть или семь миль пути, пришелъ къ пещерѣ и, желая узнать, есть ли кто въ ней, сказалъ по иноческому обычаю: „благослови“. Къ нему вышелъ изъ пещеры старецъ и приветствовалъ его цѣлованіемъ, говоря: „ты-ли братъ Онуфрій, сподвижникъ мой о Господѣ? Войди, сынъ мой, въ обитель мою, Богъ тебѣ помощникъ,—пробудь въ своемъ званіи, подвизаясь въ страхѣ Божиемъ“. Проведя немного дней со старцемъ, преподобный Онуфрій вмѣстѣ съ нимъ отправился въ дальнѣйшій путь и черезъ четыре дня и четыре ночи они прибыли въ глубочайшую пустыню и тамъ нашли небольшую пещеру. „Здѣсь Богъ уготовалъ тебѣ жилище“—сказалъ старецъ преподобному Онуфрію и, пробывъ съ нимъ тридцать дней, поучая его, оставилъ его во лѣ Всевышняго, а самъ удалился въ свою пещеру. Съ того времени старецъ разъ въ годъ посѣщалъ преподобнаго Онуфрія; но, когда прибылъ въ послѣдній годъ своей жизни, то уже не возвратился, здѣсь скончался и погребенъ преподобнымъ Онуфріемъ, съ большими слезами, близъ пещеры.

Преподобный Онуфрій подвизался въ пустынѣ 60 лѣтъ. Вотъ въ какомъ видѣ изображаетъ его, въ послѣдній годъ его жизни, ученикъ его— св. Пафнутій. „Когда я (путешествуя въ пустынѣ) подошелъ къ одной высокой горѣ,—говоритъ Пафнутій, и у подошвы ея расположился отдохнуть, то увидѣлъ издалека идущаго ко мнѣ очень страшнаго вида старца, всего обросшаго волосами, подобно звѣрю, и бѣлаго, подобно снѣгу, потому что онъ, повидимому, былъ уже сѣдой отъ старости и волосы на головѣ и бородѣ его, спускающіеся до земли, служили ему одеждою; чресла-же препоясаны пустынными листьями. Испугавшись, я поднялся на камень, находящійся въ горѣ, а онъ, дошедши до мѣста, гдѣ я сидѣлъ, сѣлъ также отдохнуть, какъ ослабѣвшій отъ старости и отъ палившаго зноя; поднявъ голову, онъ увидѣлъ меня и сказалъ: „Сойди ко мнѣ, человекъ Божій, ибо и я такой-же, какъ и ты,—живущій въ пустынѣ этой“. И тотчасъ

же прибѣжалъ и приналъ къ ногамъ его; но онъ сказалъ мнѣ: „встань, сынъ мой и рабъ Божій Пафнутіи“.

Послѣ того, какъ преподобный Онуфрійъ рассказалъ Пафнутію—какимъ образомъ онъ пришелъ и поселился въ пустынь, Пафнутіи спросилъ его: „великій-ли ты перенесъ трудъ, отецъ святой, въ началѣ своего пребыванія въ пустынь сей?“ Преподобный Онуфрійъ отвѣчалъ: „вѣрь, возлюбленный братъ мой,—такой великій трудъ, что много разъ отчаивался въ жизни своей, думая умереть: изнемогалъ отъ голода и жажды, не имѣя чего ѣсть и пить, кромѣ пустынной травы, а жажду утолялъ росой; опалиемъ былъ солнечными лучами и мерзнулъ отъ ночного холода, мокъ отъ дождя небеснаго—и чего я не претерпѣлъ! Всеблагій Богъ, видя меня отдавшимся на постническіе подвиги, на голодъ и жажду, повелѣлъ святому ангелу Своему заботиться о мнѣ и каждый день приносить понемногу хлѣба и воды, для укрѣпленія тѣла моего, и былъ питаемъ я ангеломъ тридцать лѣтъ, по окончаніи которыхъ, Господь, въ утѣшеніе, далъ мнѣ обильную пищу: близъ моей пещеры обрѣлось финиковое дерево, съ двѣнадцатью вѣтвями, изъ которыхъ каждая приносила мнѣ плоды въ теченіе мѣсяца; когда окончится мѣсяць,—перестанетъ приносить плоды одна вѣтвь, а начинается другая. Божіимъ-же велѣніемъ образовался чистый и прозрачный источникъ воды—и вотъ уже другіе тридцать лѣтъ питаюсь такимъ изобиліемъ пищи: иногда хлѣбомъ отъ ангела, а иногда плодами финиковаго дерева“.

На вопросъ Пафнутіи: причащается-ли онъ Пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ въ субботу и воскресенье и гдѣ—преподобный Онуфрійъ отвѣчалъ: „ангелъ Господень приноситъ пречистыя Христовы Тайны и причащаетъ меня и причащеніемъ этимъ наполняетъ неизреченною радостью“!

Послѣ сего преподобный Онуфрійъ пригласилъ Пафнутія отправиться въ его жилище и, когда они прошли двѣ или три мили, то достигли пещеры, близъ которой находилось чудесное финиковое дерево и небольшой, прозрачный источникъ воды. Подошедши къ пещерѣ, преподобный Онуфрійъ совершилъ молитву и, по произнесеніи слова „аминь“, они сѣли и начали бесѣдовать о блаженствахъ Господнихъ; по окончаніи-же дня, Пафнутіи увидѣлъ лежащій между ними чистый хлѣбъ и приготовленную воду и старецъ сказалъ ему: „вкуси, братъ мой, предлагаемаго хлѣба и воды, чтобы укрѣпиться, потому что я вижу тебя утомленнымъ отъ пути и голода“. Пафнутіи не хотѣлъ ѣсть безъ него и едва умолилъ раздѣлить сію священ-

ную трапезу. Разломивши хлѣбъ, они ѣли и насытились, оказались даже остатки еще отъ хлѣба и, попивши воды, благодарили Господа Бога и пробыли въ молитвѣ всю ту ночь.

Утромъ Пафнутій ужаснулся, увидѣвъ поющаго преподобнаго Онуфрія измѣнившимся въ лицѣ, но онъ, уразумѣвши, сказалъ ему въ утѣшеніе: „не бойся, братъ мой, Милосердный Богъ послалъ тебя похоронить меня, потомучто сегодня я отоиду въ вѣчную жизнь ко Христу Богу моему“. Св. Пафнутій налъ къ ногамъ старца и сказалъ: „благослови меня, честный отецъ, и помолись Богу, чтобы я обрѣлъ Его милосердіе и чтобы Онъ удостоилъ меня видѣть тебя и въ будущей жизни, какъ удостоилъ этого здѣсь“. Преподобный Онуфрій, поднявъ его, сказалъ: „сынъ мой! Не оставишь тебя Господь, но исполнитъ все, что ты хочешь, благословить и утвердить въ любви твоей къ Нему и просвѣтитъ умъ твой къ Боговѣдѣнію и избавитъ тебя отъ всѣхъ вражійхъ навожденій, совершитъ начатое въ тебѣ добро. Ангелы Его да сохранятъ тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ и отъ враговъ невидимыхъ, чтобы не быть осужденну въ страшный день суда Божія“. И, воздавъ Пафнутію послѣднее цѣлованіе, преподобный старецъ совершилъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ, многими вздохами и слезами, а затѣмъ, возлегши на землю, сказалъ: „Боже! Въ руку Твою предаю духъ мой!“. Тотчасъ же осіялъ его дивный свѣтъ и, просвѣтившися радостно въ лицѣ своемъ, онъ испустилъ духъ. Въ воздухѣ вдругъ раздались голоса ангеловъ, поющихъ и благословляющихъ Бога и возносящихъ къ Нему душу праведнаго.

Рыдая слезно надъ тѣломъ праведника, съ которымъ только что встрѣтился и уже потерялъ его, св. Пафнутій отнялъ подкладку своей одежды и покрылъ тѣло его, остальное же надѣлъ снова на себя, чтобы не явиться въ монастырь безъ одежды. Но у него не было подъ руками орудія для ископанія могилы, а почва была твердая—каменистая. Въ это время прибѣжали два льва и своими когтями приготовили могилу въ томъ мѣстѣ, которое св. Пафнутій предназначилъ для погребенія почившаго святого старца и, затѣмъ, удалились въ пустыню.

Прежде чѣмъ оставить мѣсто, на которомъ подвизался св. Онуфрій, Пафнутій хотѣлъ было взглянуть во внутрь его пещеры, но послѣдняя обрушилась, финиковая пальма засохла и съ корнемъ повалилась на землю, источникъ-же пересохъ. Изъ всего этого Пафнутій ясно уразумѣлъ, что

Богу не угодно было, чтобы онъ подвизался на этомъ мѣстѣ послѣ преподобнаго Онуфрія, какъ сказалъ ему предъ смертью старецъ, и, вспомнивши эти слова, Пафнуцій со слезами расстался съ этимъ мѣстомъ и отправился въ обратный путь.

Св. православная церковь причислила св. Онуфрія-пустынника къ лику преподобныхъ и установила въ честь его празднованіе однажды въ годъ—12 іюня. Онуфрій—имя греческое и въ русскомъ переводѣ означаетъ: „начало цѣны“.

Въ Холмской Руси народъ благоговѣнно почитаетъ память преподобнаго; имѣются и посвященные его имени храмы и часовни. Въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ находится величественная икона, изображающая во весь ростъ преподобнаго Онуфрія въ моментъ его предсмертнаго прощанія съ св. Пафнуціемъ.

II.

Ордеръ ¹⁾ третьяго Кирасерскаго полку господину полковнику Герцдорфу.

Сего мѣсяца 27 числа греческаго исповѣданія монастыря святого Онуфріевскаго, называемаго Яблочинскаго, игумень Мойсей Нестеровичъ, съ братією, поданнымъ ко мнѣ доношеніемъ просить, что съ давнихъ лѣтъ, по данной отъ предковъ князей Радзивилловъ грамотѣ, построены отъ благочестивыхъ господъ, въ Польской области, въ землѣ князей Радзивилловъ, въ провинціи, называемой Подляше, оный ихъ монастырь, гдѣ показанный ихъ игумень съ братією теперь обитаетъ, съ дачею тому монастырю какъ пахатной и не пахатной земли, такъ сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловлей, лѣсныхъ угодій и пчельныхъ бортей, что только къ безнуждному содержанію монастыря и обители потребно было, а сего 770 году іюля, въ первыхъ числахъ, Радзивиллова владѣнія, села Яблочнаго подстароста Издебскій, насильно отъ онаго монастыря пожалованную предками князей Радзивилловъ землю приказалъ крестьянамъ своимъ запахать и посеять, гдѣ на какой способѣ будетъ земли, разной хлѣбъ и онаго монастыря не допускать ни докакого владѣтельства, дѣлая притомъ обиды съ угрозою таковою, что еще и онаго монастыря разорить. А какъ сіе предковъ кн. Радзивилловъ, по пожалованной грамотѣ, имѣнію владѣльцемъ княземъ Радзивилломъ, яко правиломъ законнующаею, наблюдаемо было, то уже и нѣтъ свойства

¹⁾ Печатается съ сохраненіемъ орфографіи подлинника

такому малому человѣку, каковъ есть Издебскій, сего свято ненаружимаго правила оставить, и ему нимало не въ принадлежащее дѣло мѣшатца; чего для я рекомендую вашему высокоблагородію, показанному подстаростѣ Издебскому, объявлять, приказать, ежели онъ не хочетъ головою своею отвѣтствовать и подверженну себе видѣть, симъ своимъ поступкомъ, наказанну, то сему монастырю въ ихъ законноположенныя владѣнія не мѣшатся и никакого ниже малѣйшаго здѣлать предобихденія или же огорченія; но во всемъ отставить при всемъ томъ владѣніи, что предками князей Радзивилловъ пожаловано на содержаніе сего монастыря, хлѣбъ-же засѣянной, по правамъ, яко тому монастырю принадлежащей землѣ отстатца, кромѣ всѣянныхъ семенъ, при ономъ и сѣмена монастырю приказать возвратитъ тѣмъ крестьянамъ, чей на той землѣ хлѣбъ посѣянъ былъ, чтожъ принадлежитъ до работъ крестьянской и тѣмъ имъ наведеннаго убытка, то какъ онъ Издебскій сему тому съ доброй своей воли причиною состоятъ, долженъ показаннымъ крестьянамъ сдѣлать удовлетвореніе, впрочемъ же не оставите отъ всѣхъ наглыхъ поступокъ и предобихденіевъ онаго монастыря и въ немъ обитающихъ монаховъ защититъ.

Подлинно подписано тако: Г. Θ. Веймарновъ. Въ Варшавѣ г. 30 іюня 1770 году ¹⁾.

III.

Рукопись епископа Паисія, сохранившаяся въ напрестольномъ евангеліи Яблочинскаго монастыря ²⁾.

Рукопись о земляхъ и угодіяхъ Яблочинскаго монастыря сдѣлана въ древнемъ напрестольномъ евангеліи, по всей вѣроятности, Холмскимъ епископомъ Паисіемъ собственноручно, ибо почеркъ его собственноручной подписи ничѣмъ не отличается отъ почерка всей записи. Вся записъ написана на мѣстномъ червонорусскомъ нарѣчій кириллицею, въ смѣси съ русскою скорописью и подъ титлами. Она занимаетъ двѣ страницы съ половиною въ началѣ евангелія отъ Марка, такъчто послѣдняя половина страницы записи сдѣлана уже на оборотѣ изображенія св. Апостола и Евангелиста Марка.

¹⁾ Церк.-истор. и стат. опис. Варшав. прав. епархіи. Прот. Лотоцкаго. 1863 г., стр. 365.

²⁾ Рукопись сія воспроизведена, съ сохраненіемъ правописанія и языка, изслѣдователемъ Холмскихъ древностей, свящ. О. Гербачевскимъ, въ его трудѣ: «Русскія древности и памятники православія Холмско-Подляшской Руси». 1892 г., стр. 80.

„Уписахъ в сію святую книгу Евангелію, на престольную, въ церкви, святого Преподобнаго Отца Ануфрія въ Яблочной переводячи праводавнее наданное отъ первыхъ давнихъ ктиторовъ святой обители сей Светое памяти славное Её милости панее Богушовое, которая-то пани Богушова тую святую обитель светого Онофрія з добръ своихъ Оундуючы надать рачыла, которое право такъ давнее якъ и новоданное отъ славное и годное памяти отъ вельможныхъ ихъ милостей, княжате Александра Проньского каштеляна Троцького и малжонки его милости се милости княжны Феодоры Саньгущковны пани Троцкое дедички тыхъ добръ. Такъ же и тое право, новоданное отъ потомковъ ихъ милости, отъ вельможныхъ ихъ милости пановъ. Его милости пана, Панафафала Лиценского воеводы Белзьского и малжонки его милости, ее милости панее воеводиное дедичовъ тыхъ добръ. Которые ихъ милость Его милость панъ воевода кгрунту орогого надали в добрахъ своихъ в соли Яблочной. Которое наданіе сталося отъ ихъ милости пана воеводы Белзьского и малжонки его милости. За стараніемъ Велебнаго вбозе отца Паисея Черьхавьскаго Епископа Холмскаго и быушаго настоятеля Сее обители Святое Яблоченьского Святого Онофрія. Стыхъ причинъ тое праводавнее и новоданное, для вѣчное и несмертельное памяти іа епискупъ у евангелію друкованую на престольную велеламъ, которое право и оундуши всю книгу, уписуючы слово до слова тако се всю сіе маети:

Року Божого нарожденія тысяча шестьсотъ двадцать четвертаго мѣсяца Мая девятаго дня. Ясне вельможный, Его милость панъ. Панафафалъ Лепенъскій воевода Белзьскій, будучы Его милости у маентности своей володаве добръ лежачыхъ у воеводстве берестейскомъ тогожъ часу будучы в монастыру Яблоченскомъ Святаго Онофрія, Велебному Освещенному Отцу паисееви Иполитовичови Черьхавьскому, Епископови Холмьскому и Белзьскому, обачывшы отецъ епископъ ихъ кгрунту орогого дотого монастыря Яблоченьского барзо мало только одъна волока надана черезъ Ясновельможного пана. Его милости пана Александра Проньского Княжате каштеляна троцького, посполу зъ вельможною панее малжонкою своею, пани Феодорою Саньгущковною, княжною дедичкою панее тыхъ добръ. Которая волока земли лежитъ у селѣ ихъ милости названомъ Яблочномъ зо одного боку отъ межи Охрема Качана а з другого боку Силы леко се сама тая волока всобѣ маеть шириности и вдолгости до вѣчного уживанія особамъ духовнымъ за прозьбою и чолумбитемъ отца касіяна священника церкви монастыря Святого Онофрія

на тотъ часъ будучою: До которогожъ монастыря, еще передъ тымъ часомъ первые ктиторове тое святое обители надали и позволили мети держати и уживати пустыни коло тоей церкви святого монастыря будучою надали на вечные часы и ненорушенніе, якое въ тыхъ фундушяхъ описано и доложѣно: Почавши отъ границы села Яблочное яко то иде речка Отколо тоя сеножати долиною реченою отъ потеряба, которая упадаетъ до реки буга Въ которыхъ то ограничено и втомъ острове розные руды сенажати дерево розное, бортное и безбортней, также изъ написани обычаемъ бортницкимъ то усе передъ тымъ часомъ звѣковъ давнихъ надало, до того монастыря святого Онуфрія. Акутому еще озери мяновите Совиныхъ озеръ две, шкутное, такъ же затоки около буга, наима полавецъ пристани. Сеножати подъ гору з озерами рыбнымъ зъ ровами отоки съ тонями ловеньемъ рыбнымъ, со всеми пожитками. Забороняючи втомъ всемъ рыболовомъ подданнымъ отъ двора яблочного, Абы до тыхъ озеръ и затокъ не бывали, для ловенья рыбъ и жадное перешкоды не чинили и чинить не важилися, такъ же до сеножатеи и до дерева бортного и небортного жадного уступу не чинили вечными часами: Азособна надали до тогожъ монастыря Святого Онуфрія здвора яблоченскаго десятины жита копъ тридцать ячменю копъ двадцать, пшеницы копъ двадцать греки копъ двадцать, масла еасокъ две сыровъ копъ три. Священникови одному сукніа ¹⁾ и кожухъ дороку стогожъ двора Яблоченскаго давати мають уси тые речи верхуписанные в каждый рокъ? Нижли видячи Его милость отецъ Епископъ Паисей Черьхавьскій ижъ кгрунту до того монастыря святого Онуфрія барзо мало навыхованье священникомъ на одной волоце кгрунту иншихъ приходовъ барзо мало, для которыхъ причинъ важивел самъ отецъ Епископъ особою своею ехать до володавы до ихъ Милости пана воеводы белзьского, и Малжонки его Милости ее Милости панее воеводиное до дедички тыхъ добръ с прозьбою своею просячи ихъ милостей жебы зъ милости своей панское тую церковь опатритъ рачили а кгрунту большъ придать рачили до тое волоки земли ихъ которую надали вгяхъ сженой его милость Ксенжа Александеръ пронскій и нанъ троцкій, посполу зъ его милость княжною Сангушковною малжонкою своея панею дедичкою тыхъ добръ, жебы большъ ихъ Милость дать рачили, што ихъ милость Его милость нанъ воевода зезналъ и ее милость пани воеводиная видячи ихъ прозьбу слушную Отца Епископа Паисея, яко панове побожные христіане симъ змилости своея

¹⁾ Священническое одѣяніе—ряса или подрясникъ.

панское до тоей волоки земли черезъ предковъ ихъ милости наданей в томъ же селе Яблочномъ придали пустой земли цуль-волоки. Которая-то польво-дока земли лежитъ въ томъ-же сели Яблочномъ отъ межи Максима Чебрата, а з другого боку и межи Симона, который то кгрунтъ полъ волоки земли черезъ ихъ милости Вельможныхъ Его милости пана воеводы белзъского и вельможное ее милости пани воеводиное власное дедички тыхъ добръ надать рачили втомже селе ихъ Милости Яблочиѣ, того усего кгрунту втомъ селе наданнаго сполна полторы волоки на вечныя часы тривати маеть при той святой церкви монастыря Яблоченского Святого Онофрїя зъ иишими надав-шями давнихъ першихъ ктиторовъ Святое обители Сей яко сїю землю на-значено ку хвале наивышнему Богу въ тройцѣ единому и пречистой его дѣвицы Марїи матери Христа Бога нашего, въ память вѣчную преподобному отцу Онофрїю его же есть храмъ настоятелю тое святое обители. Которую дату и оундушъ такъ першихъ давнихъ ктиторовъ здавнихъ вековъ надан-ныхъ. Такъ и новонаданныхъ обители ихъ Милости пановъ его милости пана воеводы белзъскаго, и ея милости пана воеводиное и предковъ ихъ милости есть вписано до евангелїя на престольного для вѣчной и несмертельной памяти черезъ велбного вбозе отца Паисея Черъхавъского епископа Холмъ-ского и белзъкого Настоятеля монастыря Яблоченского Святого Онофрїя. Писанъ въ Яблочномъ монастыру лета божого нарожденїя тысяча шестьсотъ двадцать четвертого месяца Мая шеснадцатого дня. Паисей черъхавскїй Епископъ рукою власною“.

Подъ записью епископа Паисїя помѣщена запись, едѣланная попольски и попольски подписанная игуменомъ Яблочинскаго монастыря Гаврїиломъ Райковскимъ. Запись эта выражаетъ, что онъ съ братїею Яблочинскаго мона-стыря, лежащаго въ державѣ и добрахъ дедички (помѣщицы) пани Свято-славы Пражмовской Надворной Хорунжины Коронной даетъ обѣщанїе (a to na affactatio) на поминование ихъ мостевъ Пановъ Андрея, Владимїра и Анны Дежковскихъ супруговъ, за которыхъ должна отправляться литургїя каждую среду и пятокъ, теперъ за живыхъ и дѣтокъ, также и за умершихъ, поминала согласно данной записи (registriku), за что паны Дежковскїе записали для монастыря тысячу золотыхъ и дали на проценты евреямъ на синагогу въ Брестъ-Литовскомъ, за что евреи обязаны ежегодно уплачивать монастырю восемьдесятъ злотыхъ процента. На что вся братїя монастыря позволили и согласились вмѣстѣ съ игуменомъ Гаврїиломъ Райковскимъ“

приложили печать и подписались. 1698 года мѣсяца юля 20 дня. (Подписано) Гаврииль ¹⁾).

IV.

Памятники древности Яблочинскаго монастыря.

Отъ древней старины Яблочинскаго монастыря до нашихъ дней сохранилось весьма немного: только книги и иконы.

Изъ древнихъ рукописныхъ книгъ извѣстны: 1) напрестольное рукописное евангеліе, 2) рукописное житіе святыхъ на каждый день, (начинается съ 7-го сентября и кончается днемъ 30 августа, остальные листы вырваны) и 3) рукописный требникъ, содержащій въ себѣ 155 послѣдованій и молитвословій, въ которомъ на литургіи послѣ заупокойной эктении помѣщено поминаніе—болѣе пятидесяти именъ. Засимъ сохранился еще носящій въ себѣ признакъ глубокой древности рукописный каноникъ, начинающійся канономъ Архангелу Михаилу и оканчивающійся правиломъ „аще искусити ся иноку во снѣ“. Кроме сего сохранилось нѣсколько рукописныхъ прологіоновъ и другихъ книгъ позднѣйшаго времени, т. е. XVI и XVII столѣтій ²⁾).

Изъ печатныхъ книгъ сохранилось два евангелія въ четвертую долю листа, по всей вѣроятности Виленскаго изданія XVI в., такъ какъ книги сіи вполне сходны съ Виленскимъ изданіемъ 1575 г. по печати и рисункамъ, но кажутся немного древнѣе изданія 1575 г., ибо рисунки въ нихъ проще Виленскаго изданія 1575 г.

Одно изъ этихъ евангелій оковано серебромъ, съ рельефнымъ изображеніемъ распятія Иисуса Христа, и по сторонамъ—Божіей Матери и Иоанна Богослова, а по угламъ—четырехъ евангелистовъ, старинной хорошей работы.

Въ одномъ изъ этихъ евангелій сдѣлана запись епископомъ Холмскимъ Пансіемъ въ 1624 г. (см. прил. 3 ³⁾).

Отъ XVII вѣка сохранилось евангліе, напечатанное съ благословенія святѣйшихъ патріарховъ въ 1666 г. и прекрасно окованное серебромъ съ

¹⁾ Русскія древности и памят. правосл. Холм. Подляш. Руси. Свящ. О. Гербачевскаго. 1892 г., стр. 70—83.

²⁾ Къ сожалѣнію и отъ этихъ памятниковъ древней старины въ настоящее время въ Яблочинскомъ монастырѣ сохранилось весьма немного. Большая часть изъ нихъ взята въ музей при Холмскомъ Св.-Вогородицкомъ Братствѣ.

³⁾ Евангеліе съ рукописной записью Епископа Холмскаго Пансія (Черкавскаго) находится въ музеѣ при Холмскомъ Братствѣ.

позолотою рельефныхъ изображеній Распятія, четырехъ Евангелистовъ и Апостоловъ Петра и Павла—работы 1687 года, о чемъ гласить надпись на оковкѣ¹⁾).

Иконы сохранились двойкой старинны: однѣ изъ нихъ слѣдуетъ отнести въ 1651 году, въ которомъ была построена деревянная церковь св. Онуфрія, разобранная въ 1839 году, а другія—должно отнести ко времени первой церкви, устроенной въ Яблочинскомъ монастырѣ одновременно съ основаніемъ его. Къ 1651 г. слѣдуетъ отнести только двѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери, написанныя въ византійскомъ стилѣ на доскахъ по золотому фону съ рельефными травянистыми изображеніями. Иконы эти одинаковой величины: длины имѣютъ по 20 вершковъ, а ширины по 13 вершковъ²⁾).

Къ древнѣйшему времени, т. е. ко времени построенія въ Яблочинскомъ монастырѣ первой церкви, слѣдуетъ отнести слѣдующія иконы: 1) Преподобнаго Онуфрія, нынѣ въ иконостасѣ главнаго храма, 2) Божіей Матери, также въ иконостасѣ главнаго храма, (икона Божіей Матери очень древняя³⁾) и извѣстна подъ именемъ „Яблочинской иконы Божіей Матери“. Въ честь сей иконы въ монастырѣ освященъ одинъ изъ алтарей), 3) святителя Николая (находится въ ризницѣ), неумѣло обновленная: на ней закрыта даже старинная надпись „Ѡицѣ ѿколаѣ“. До послѣдняго времени были извѣстны также иконы находящіяся нынѣ въ Холмскомъ Братскомъ музеѣ: „Царь Славы“—обновленная, икона Богоявленія, также неумѣло обновленная, такъ что отъ старины уцѣлѣлъ только фонъ и Воскресенія Христова, на которой изображено сошествіе во адъ Иисуса Христа, причемъ Спаситель изображенъ держащимъ въ лѣвой рукѣ осьмиконечный крестъ и стоящимъ на человѣческомъ скелетѣ. Икона написана на гладкомъ золоченомъ фонѣ съ золоченою рельефною вокругъ каймою, какъ и на иконѣ Божіей Матери, и одного съ нею письма. Всѣ эти иконы имѣютъ длины 1½ аршина, а ширины 1 аршинъ, писаны на доскахъ, склеенныхъ холстомъ и на шпловомъ грунтѣ, какъ и всѣ старинныя иконы.

Кромѣ сего извѣстны еще двѣ иконы изъ двенадцатыхъ праздниковъ, писанныя на доскахъ, на гладкомъ золоченомъ фонѣ, одного письма съ

1) Евангеліе находится въ музеѣ.

2) Эти иконы помѣщены были въ алтарной части южнаго придѣла во имя Успенія Божіей Матери, а съ упраздненіемъ сказаннаго придѣла, перенесены въ трапезную церковь.

3) На сей иконѣ, на оборотной сторонѣ имѣется надпись «1151, 10 мая», дѣланная черною клевою краскою.

иконою преподобнаго Онуфрія: икона Вознесенія Господня, написаніе которой сходно съ храмовою иконою Замостской Вознесенской церкви, и икона Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ; длины обѣ иконы имѣють 11 вершковъ, а ширины 7 вершковъ.

Примѣчаніе. Помимо указанныхъ иконъ достопримѣчательною является икона Казанской Божіей Матери, со слѣдующею внизу надписью: „Въ память избавленія отъ смерти настоятеля и братіи Яблочинскаго монастыря отъ польскихъ жандармовъ вѣпателей 1863 г. іюня 7 дня при нападении на Св.-Онуфріевскій монастырь, расположенный въ Царствѣ Польскомъ“¹⁾.

V.

Старый Синодикъ Яблочинскаго монастыря.

Находившійся въ Варшавскомъ музеѣ церковныхъ древностей старый синодикъ Яблочинскаго монастыря нѣкогда имѣлъ приличный видъ, ибо онъ написанъ, очевидно, съ кинноварными инициалами и на приличной бумагѣ, въ большой полулистъ. Но время потребовало его замѣны новымъ, какъ и онъ былъ замѣстителемъ прежняго, болѣе стараго. И вотъ, по перепискѣ съ него незачеркнутыхъ родовъ, онъ былъ сданъ въ желанныя руки, которыя и сохранили его, какъ драгоценность, по его древности²⁾.

Предисловіе къ синодику начинается такъ: „Вѣчная вамъ память всѣмъ благочестивымъ и христоролюбивымъ христіанамъ“... Затѣмъ идутъ три страницы общихъ разсужденій о поминовеніи усопшихъ. Интереснаѣ эпиграмма, въ которой можно видѣть воспоминаніе о счастливыхъ временахъ православія въ здѣшнемъ краѣ:

„Взглянувши цный (честный) читателю въ тѣ книги жывота,

Хтѣй (захоти, пожелай) своему разуму отворити ворота.

А оукажь (укажи, обнаружь) якъ передъ тымъ Россійская вѣра

---

¹⁾ Русскія древности и памятники православія Холмско-Подляшской Руси. Свящ. Ѳ. Гербачевскаго. 1892 г., стр. 77—79.

Болѣе подробное описаніе памятниковъ древности Яблочинскаго монастыря помѣщено въ томъ же, заслуживающемъ вниманія, трудѣ свящ. Ѳ. Гербачевскаго, стр. 84—89.

²⁾ Въ послѣднее время, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, синодикъ переданъ изъ музея Яблочинскому монастырю и хранится въ монастырской ризницѣ.

Благочестіємъ святыхъ концы всего міра
Отъ восходу до заходу солнца освѣчала.
Въ монархіяхъ, въ кеіонжентахъ (княжествахъ, межъ князьями) межи
панства трвала (пребывала)

Теперь гды ихъ потомки отступили вѣры.

Знищили (уничтожили) фамиліи только злость въ той мѣри.

Обачь князатъ Острожскихъ гербъ, гдѣ дѣтей слава,

Гдѣ есть домъ Ходкевичовъ, гдѣ есть ихъ булава?

Сангушковъ и Вытомтовъ гербъ, зри гдѣ ся подѣла

Фамилія отъ церкви гдыся отщепила?

Коренскихъ, Вышневецкихъ, Чарторыжскихъ потолвцяхъ (?) трвали.

Потомки, поки благочестивой вѣры ся держали

Святопольъ Четвертинскій рицеръ будетъ стали.

Который въ благочестивой вѣрѣ схощетъ трвати.

Зри, знай и вельможныхъ пановъ. Росскихъ Кіевскаго

Воеводства Волинскаго и Подляскаго.

Панствъ шляхтъ, обывателей и благородныхъ всякихъ.

И многихъ союзомъ христіанской любви занятыхъ.

Всѣхъ тыхъ, которые въ тую Церковь надавали

И кошты свои ватаги (артелями) цале фундовали.

Для тогожъ тутъ и роды ихъ отъ віеля до мала

Вписаны суть, абы память ихъ на вѣки трвала“.

Начало синодика: „Съ Богомъ начниємъ Помѣнникъ, изложенъ (установленъ) Святыми Апостолами и Преподобными Отцы во память всѣхъ отъ вѣка представившихся“.

„Помяни, Господи, души усопшихъ и прежде почившихъ рабъ своихъ отъ Адама и до сегодни, памятныхъ и непамятныхъ, иже окрестъ Іерусалима и вездѣ православныя вѣры.

Помяни, Господи, Папы и Патріархи православныя. Помяни, Господи, благовѣрныхъ Царей и Царицъ, Христолюбивыхъ Князей и Княгинь, Преосвященныхъ Архіепископовъ, Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и братію ихъ“....

Внизу страницы такую же уставною росписью написано: „Сія книга, глаголемая Помѣнникъ“, а на другомъ листѣ „святыя обители Яблочинскія“.

На оборотѣ же перваго листа написано: „Родъ и помянаніе благовѣрнаго князя Ѳеодора Андреевича Сангушки, старосты Володымерскаго. Помини, Господи, души усопшихъ рабъ своихъ: Великаго Князя Ольгерда, нареченнаго во свѣтомъ крещеніи Александръ, князя Ѳеодора, во иноческомъ чину Іоанна, князя Романа и жену его княгиню Александру, князя Георгія, князя Симеона, князя Романа, убитаго отъ татаръ... Архіепископа Іону, Архіепископа Іосифа, Епископа Васіана, кн. Ѳеодору“.

Далѣе идетъ родъ князя Василія Михайловича Сангушка, съ помяновеніемъ князя Ѳеодора, кн. Іоанна, кн. Іоакима, инока князя Елеферія, кн. Ѳеодосіа, инокини кн. Евгеніи... Агафіи. И заурядъ пишется: „Помини, Господи, Великаго короля Польскаго именемъ Дмитрія, Великаго князя Литовскаго именемъ Александра, благовѣрныхъ княгини Ольгу, Ѳеодору, инокиню кн. Агрефину, Великую княгиню Литовскую Анну, инокиню кн. Уліану, инокиню кн. Марію (Вышковскую), Ѳеодосію“.

Родъ князя Андрея Александровича не называется по фамиліи: очевидно, это родъ Пронскихъ. Здѣсь называются имена князей: Андрея, Ѳеодора.... княгинь: Василисы, Ѳеодоры, инока князя Алексія, инокини кн. Агафіи, инокини княгини Василисы, схимника кн. Елеферія, схимника кн. Михаила, схимника князя Іоанна, схимника Іоны, схимника Иларіона, схимника Мисаила, священно-инока Варнавы, Андрея.

Родъ Богусевой, подскарбіи, написанъ какъ-то блѣднѣе, но все-же съ искусствомъ, полнымъ древняго уставнаго письма. Здѣсь именуется князь: Іоаннъ, Владиміръ, Іаковъ, Филиппъ.... княгини: Анастасія, Татіана, Ѳеодора.... Архимандритъ Вассіанъ, схимникъ Иларіонъ, схимницы: Мева, Акилина, Пелагія, Елена и Филарета, славной памяти Его милости наиа князя Александра. Очевидно, подъ этимъ именемъ должно разумѣть Пронскаго, ибо далѣе называется княгиня Ѳеодора, подъ которой слѣдуетъ разумѣть его жену Ѳеодору изъ рода Сангушекъ.

Множество именъ монашествующихъ въ родѣ Богусевыхъ даетъ ясно уразумѣть, сколь возлюблены были монастыри для рода сего, изъ чего понятно и то, что далѣе основаніе монастыря приписывается роду сему. Неудивительно, что къ этому роду отнесены благотворители монастыря послѣдующаго времени, а также и духовные покровители его, митрополиты: Іовъ, Исая, Петръ и епископы: Паисій, Афанасій, Іосифъ и даже игумены: Савва, Варооломей.

О родѣ игумена Яблочинскаго монастыря Магарія Корниловича, бывшаго намѣстника Мѣлецкаго, сдѣлана замѣтка: „написанъ 1642 (по-славянски) марта 10 дня“.

Другими чернилами и онъ вписанъ въ свой родъ, а сбоку написано: „представися року 1677 (по-славянски) мѣсяца Октембрія 11 дня свитающу дню четвергу“.

О родѣ іеромонаха Кипріяна Рудникова замѣчается, что онъ вписанъ въ 1647 г. Объ іеромонахѣ Исаиі говорится, что онъ съ Добромлія, о Димитріи Томашевскомъ — съ Подгорья. Іеромонахъ Іоакимъ называется Богуневскимъ.

О священно-иноуѣ Іаковѣ пояснено: съ Подоля, изъ Тернополя, уставшикъ монастыря Мѣлецкаго.

И далѣе отмѣчаются часто мѣста, откуда происходили родственники тѣхъ, имена коихъ вписывались. Такъ напр. о паяѣ Дороеѣ Григорьевичѣ замѣчается, что онъ съ Берестья (т. е. изъ Бреста). Тоже говорится о Ѳеодорѣ Барсуковичѣ и другихъ, записанныхъ на листахъ 4, 5, 6, причѣмъ запись рода Варѣоломея Вуйны опредѣляется 1688 г.

Листы 7, 8, 9 представляются вшитыми не на своемъ мѣстѣ, ибо здѣсь опять вписываются роды іеромонаховъ особенно хорошимъ письмомъ и съ датами болѣе ранними, напримѣръ родъ іеромонаха Антонія Доминскаго 1658 г. Родъ Лаврентія Корниловича Холявы, игумена Яблочинскаго, означаетъ 1718 годомъ, а на слѣдующемъ листѣ родъ іеромонаха Герасима Старкевича означаетъ 1656 годомъ, родъ же іеромонаха Онисима Волковникова—1648 г., а на 10 листѣ родъ монаха Іосифа—1641 г. апрѣля 17, причѣмъ замѣчается „съ Корча“.

Объ іереѣ Климентіи пояснено: „священникъ Любельскій, написано року 1644“. Лукашъ Богдановичъ называется священникомъ Яблочинскимъ, а священникъ Тимоѳей—Кодонскимъ.

Родъ іеродіакона Сильвестра Преголинскаго снабженъ очень искусною заставкою, но, очевидно, это позднѣйшая вставка ибо слѣдующее письмо болѣе ровное и отчетливое, чѣмъ въ первыхъ листахъ.

О родѣ священно-инока Леонтія Рыбчинскаго, намѣстника Любельскаго, замѣчается, что онъ вписанъ 1662 г.

Родъ пановъ Кошанскихъ отмѣчается „съ Бѣлоруси“, слѣдующіе— „съ Орши, съ повѣту (изъ уѣзда) Оршанскаго“; на листѣ же 16 написано сверху „съ Люблину“.

Родъ іеромонаха Іосифа Мервицкаго, законника монастыря Яблочинскаго, вписанъ въ 1703 г.

Родъ Лодыжинскихъ означаетъ: „съ Москвы“. Въ родѣ князя Петра Феодоровича Мещерскаго поминается кн. Феодоръ, кн. Марія, убіенный князь Іоаннъ.

На 23 листѣ—вверху означено: „Люблинъ“, откуда предполагалась большая записъ родовъ, что и оправдалось, ибо люблиняне записаны и на 24 и на 26 листахъ.

На листѣ 27 означаетъ Бѣльскъ, на 30—Дрогичинъ, на 32—„съ Цехоновна“, причемъ означается годъ 1669.

На 35 листѣ значится Кобринъ, на 37—Каменецъ-Литовскій, на 38—Парцевъ, на 42—Кодень, 43—Славатечи, 44—Яблочно.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе чья-то смѣлая рука зачеркивала, очевидно, для переписки оставленнаго. Посему можно думать, что сохранился преемникъ сего стараго синодика, но служившаго около ста лѣтъ. Въ началѣ его есть надпись 1640 года, а на 61 листѣ значится 1738 годъ, между тѣмъ синодикъ продолжается до 88 листа, на оборотѣ коего записанъ родъ Іоанна Дубинскаго, епископа Нижегородскаго.

На листахъ 89 и 90 написана заупокойная литія тѣмъ же прекраснымъ письмомъ, коимъ написано и начало синодика¹⁾.

Примѣчаніе. О томъ же помянникѣ извѣстный бытописатель Холмской Руси Е. Крыжановскій, между прочимъ, пишетъ: въ числѣ памятниковъ старины Яблочинскаго монастыря останавливаетъ на себѣ вниманіе рукописный помянникъ сего монастыря.

Помянникъ этотъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ помѣткамъ на немъ и по характеру письма, составленъ около половины XVII в., точнѣе — въ 1640—42-хъ годахъ, при чемъ въ него внесены и прежній скудный помянникъ, заключавшій въ себѣ роды князей Сангушковъ и Богусей—основателей и благодѣтелей монастыря, да нѣсколькихъ монаховъ послѣдняго и приходскихъ священниковъ; записъ всѣхъ этихъ именъ сдѣлана въ началѣ помянника одною рукою, полууставомъ XVII в., въ систематическомъ порядкѣ. Послѣ того идутъ записи различныхъ почерковъ, то полууставомъ, то скорописью, почти до половины XVIII в. при чемъ, хотя соблюдается порядокъ записей

¹⁾ «Холм. Церк. Жизнь» 1907 г., стр. 322—326.

по деревнямъ и городамъ, однако, самая запись производится часто небрежно и книга постепенно обращается какъ бы въ черновую.

При многихъ изъ этихъ записей означены годы ихъ и въ каждомъ почти случаѣ означено мѣсто жительства (городъ или село) вписавшихся съ родами своими въ помянникъ. Кромѣ прямого означенія годовъ, о времени записей можно судить приблизительно и по способу письма, имѣющаго особый типъ какъ въ половинѣ, такъ и въ концѣ XVII в., затѣмъ въ началѣ и половинѣ XVIII в. По всѣмъ этимъ указаніямъ можно довольно вѣрно судить о томъ, какъ долго существовали остатки православныхъ по разнымъ, означеннымъ въ помянникѣ, мѣстностямъ и какъ постепенно уничтожались они. Такимъ образомъ Яблочинскій помянникъ является однимъ изъ важныхъ документовъ, характеризующихъ переходное состояніе Подляшья послѣ объявленія Брестской уніи 1596 г. ¹⁾.

VI.

Къ исторіи Яблочинскаго Св.-Онуфріевского монастыря.

(Во исполненіе указа Кіевской Духовной Консистоіи, послѣдовавшаго 28 марта 1766 г., игумень сего монастыря іеромонахъ Кассіанъ Аравскій предствилъ въ названную Консистоію, отъ 26 сентября 1766 года слѣдующую вѣдомость объ этомъ монастырѣ).

Вѣдомость Свято-Онуфріевского Яблочинскаго въ польской области состоящаго благочестиваго монастыря, гдѣ и въ коемъ мѣстѣ состоитъ и сколько въ немъ братіи нынѣ находится, и на чемъ содержаніе свое имѣетъ.

„Свято-Онуфріевскій Яблочинскій монастырь состоитъ въ воеводствѣ Брестскомъ, надъ рѣкою Бугомъ, въ добрахъ князя Радзивила, въ уѣздѣ Славатическомъ, недалече села Яблочня, отъ котораго и названіе свое имѣетъ, разстояніемъ отъ города Бреста въ четырехъ миляхъ, отъ мѣста Радвилловскаго Славатичи реченнаго въ полмили и больше, между лугами въ небольшемъ островѣ, который весной вода ежегодно вколо обнимаетъ подъ самую ограду, а временемъ и осеннею порою отъ разлитія и наводненія тоже бываетъ, и чрезъ недѣль 5, 6 и 7 больше и меньше не уступаетъ, отъ

---

¹⁾ Болѣе подробно о семъ см. поли. собр. соч. Е. М. Крыжановскаго, т. II, 1890 г., стр. 282—287, откуда и заимствованы приведенныя свѣдѣнія.

чего не малый уропъ монастырь Яблоченскій въ посѣвахъ на низкихъ мѣстахъ и сѣнокосахъ имѣеть.

Содержаніе свое и пропитаніе имѣеть по большей части отъ труда рукъ своихъ. Поля пахатнаго и сѣнокоснаго скудно, однимъ одна волока, въ двухъ полѣткахъ, которую за крѣпостную почитаютъ, хотя и на оную подлинной крѣпости не имѣется. И другія небольшія части въ бору за рѣкою недалече монастыря, которыя сами монахи, вырубивъ лѣсъ и ши подобывавъ, присвоили ради скудости поля и сѣнокосовъ. Упрощено комиссаровъ и ревизоровъ Радзивилловскихъ другую волоку поля взять на монастырь отъ села Яблочня, съ коей повсягодно уплачивается съ монастыря до громады Яблоченской чиншъ и подымное всего 47 злотыхъ польскихъ и грошей 16. Золотый польскій по 15 копѣекъ одинъ. Однакоъ всего того пахатнаго поля на посѣвъ озимаго и яришнаго хлѣба четвертей на 20 съ чиншевою волокою соберется. Сѣнокосовъ можетъ быть возевъ на 100 и больше, если коего года, отъ жаровъ или отъ новодненія не умалится. Сего 1776 года на 80 возовъ укосено и собрано.

Имѣеть монастырь Яблоченскій по другую сторону рѣки фольварокъ, въ коемъ содержится скота рогатаго съ рабочимъ головъ сорокъ, какъ по описи значится.

Въ селѣ Яблочнѣ при клунѣ монастырь имѣеть одного рабочаго подданнаго, которому съ прописанной волоки фундушевой четвертую часть поля и сѣнокосовъ удѣлено, за что онный подданный по всяку недѣлю или седмицу три дня въ пользу монастыря работаетъ, а больше никакого отягченія не имѣеть, кромѣ подымне отъ камня до скарбу королевскаго самъ собою платить.

О праздникѣ храмовомъ Святаго Оупуфрїя отъ приходящихъ на богомолье людей собирается денежнаго прихода 200, 250 и 300 золотыхъ польскихъ, больше мало и меньше, какъ время коего года спокойное и погодное послужить; въ настоящемъ-же году 200 злотыхъ съ небольшимъ собрано. О другихъ двухъ праздникахъ на Успеніе Богоматере и на Срѣтеніе, коихъ придѣлы здѣсь имѣются, мало людей бываетъ, однакоъ на Успеніе золотыхъ 20—25, а на Срѣтеніе 10—15 можетъ соберется.

Имѣеть монастырь пасѣку небольшую, улиевъ съ 30 и бортныхъ деревъ столькожъ. Если кое лѣто на пчелы послужить, то воскъ на свѣчи до церкви употребляется, а медъ въ продажу пуцается, оставивъ малое число для необходимости монастырской.

Имѣеть монастырь мельничку весняную, недавнимъ временемъ выстро-енную въ бору за рѣкою, въ разстояніи отъ монастыря около версты, въ коей, по приготовленіи зимнею порою хлѣба въ зернѣ, оно смеливается весною на цѣлолѣтнее обхожденіе, есть-ли воды довольно будетъ, а есть-ли скудно, то въ жарнахъ мелютъ братія и служащіе, однакъ по большей части на чужихъ мельницахъ отводится, съ дачею обыкновенной мѣрки.

Тутъ же при мельничкѣ двѣ издебки выстроены, въ коихъ два убогіе хозяева живутъ съ женами, бездѣтныя, одинъ старъ съ женою благочестивые оба, другій съ уніатовъ сапожникъ. Первый день одинъ въ седмицу рабо-таетъ монастырю должности, другій облатываетъ въ обуви монастырскихъ людей и братію и съ рукодѣлія живетъ и питается.

Видеркафу или провизіи отъ уложенной суммы когда съ благочестивыми зъ города Брестя отъ кагала жидовскаго получаетъ монастырь Яблоченскій 40 золотыхъ польскихъ повсягодно, съ коего прихода денежнаго и братіи нужное дается, и людей годовыхъ потребное число монастырь содержитъ, и работникамъ, случающимся поденщикамъ платится, такожде въ казну Коро-левскую подымне или коменовое новоналоженное дважды въ годъ сентябрьское и мартовское до Брестя отвозится; равно и съ волоки, прописанной, на монастырь взятой, уплачивается чиншъ и подымне, и прочія нужды мона-стырскія и церковныя съ тогожъ прихода отправляются, а есть-ли въ чемъ оскудѣніе и недостатокъ послѣдуетъ, то въ необходимости и нужное прода-ется, яко-то хлѣбъ, скотъ, сыръ, масло и прочее. Итакъ отъ года въ годъ, борясь съ нуждою, монастырь содержится.

Еще обзабылось выше написать, имѣеть монастырь Яблоченскій • изъ давнихъ временъ обыкновеніе, когда суда большія господъ польскихъ весною пускаются до Гданска мимо монастыря рѣкою со всякими припасами, тогда законникъ, на то опредѣленный, лодкою выѣздитъ съ крестомъ и священною водою за испрошеніемъ, откуда крупъ ячмыныхъ, гречаныхъ, шпена и сухарей по части достаетъ, и денегъ собирается золотыхъ польскихъ 15—20, больше и меньше, сего-же года 17 точно испрошено. Прѣжними годами гораздо лучше бывало, ибо тѣхъ харчей мало не до половины лѣта довольно бы-вало, а нынѣшняго времени едва на мѣсяць можетъ долетѣти. Такожде осеннею порою посылается законникъ въ близъ лежащія села на Полѣсея за испрошеніемъ, откуда достаетъ разныхъ чубъ (?), сухихъ боровиковъ, сѣмя коноплянаго, и прыдева, хлѣба ничего, понеже и сами помѣщики на хлѣбъ

скудные: прежде бывало рыбы сухой, мѣлкой, на роженцахъ съ вьюнами мешокъ сотню и другую съ имѣющихся тамъ озеръ и болотъ достаетъ, а нынѣ уже то запрещено общему народу ловить. Однако монастырь Яблоченскій на своемъ болотѣ съ краю мельнички зимнею порою вертами достаетъ въ немъ достаточно вьюновъ, коихъ до борщу и до каши по мешкѣ на трапезу выдается, пока станеть. Тоней, хотя имѣется близъ монастыря зѣ десять небольшихъ, однако пустыя, головая (?) рыба пропала въ здѣшней сторонѣ, такъ что и лѣтнею порою едва когда можно на одинъ разъ на трапезу достать со всехъ тоней.

Итакъ ежегодно осенью и зимою боровиками, весною и лѣтомъ травами и шавлемъ, коего около монастыря довольно растетъ, салатою и холодцемъ зѣ ботвинья и зѣ огурцами пропитаніе свое братія имѣеть.

Вотъ все содержаніе монастыря Яблоченскаго и убожеское состояніе его подлинно показуется. 1766 года сентября 26 дня.

Свято - Онуфріевскаго Яблоченскаго монастыря Игуменъ Иеромонахъ Кассіанъ“.

Вѣдомость сія хранится въ архивѣ Кіевской Духовной Консисторіи между дѣлами за 1767 годъ¹⁾.

VII.

Къ исторіи Яблочинскаго монастыря.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1753 г. Митрополитомъ Кіевскимъ Тимоѣемъ (Щербацимъ), въ вѣдѣніи коего тогда находились православные монастыри Яблочина, Бреста и Дрогичина, подъ общимъ наименованіемъ „благочестивыхъ Подляскихъ монастырей,“ — въ Яблочинскій Св.-Онуфріевскій монастырь игуменомъ былъ назначенъ іеромонахъ Кассіанъ Аравскій, въ Брестскій монастырь — іеромонахъ Спиридонъ Гриневецкій. Послѣднему были ввѣрены также два Дрогичинскихъ монастыря. Оба игумена великимъ постомъ изъ Кіева вмѣстѣ выѣхали на мѣста своихъ назначеній. На страстной недѣлѣ они прибыли въ Яблочинскій монастырь, гдѣ новый игуменъ Кассіанъ, въ присутствіи Спиридона Брестскаго и братіи, „безпрепятственно“ принялъ „всю диспозицію монастыря, фондуши и дѣла“. Изъ Яблочинскаго монастыря

¹⁾ Г. Кіевъ. Сообщеніе протоіерея Петра Орловскаго. Холим. Варш. Епархіал. Вѣстникъ. 1894 г. № 14, стр. 232—233.

оба игумена отпавились въ Брестъ для введенія въ управленіе монастыремъ игумена Спиридона. „Съ превеликимъ трудомъ“ удалось игумену Спиридону взять „диспозицію монастыря, фундуши и дѣла“ отъ бывшаго игумена Брестскаго—Мануила Бѣлошицкаго, подстрекаемаго къ упорству въ незаконномъ удержаніи власти іеромонахомъ Такинфомъ—духовникомъ монастыря. Такъ какъ приближалась Пасха, то Яблочинскій игумень Кассіанъ на другой день отпавился изъ Бреста въ свой монастырь. Первый день Пасхи въ Брестѣ прошелъ благополучно. Въ понедѣльникъ свѣтлый „сошлось братство пьяное съ немалымъ крикомъ и воплемъ“ въ монастырѣ подъ водительство Мануила и Такинфа. Вломилось „братство пьяное“ въ помѣщеніе игумена. Чтобы усилить сборище, ударили въ набатъ. Стеклись со всего города, по призыву набатнаго звона, „швцы и кожемяки“, всѣ пьяные, и предъ лицомъ такого-то собранія должеетъ былъ предстать игумень Спиридонъ. Пьяное соборище начало свою рѣчь прежде всего съ ругательства Тимоѳея, митрополита Кіевскаго, который, презрѣвъ „писаніе инстанціональное за Мануиломъ“, назначилъ игуменомъ Спиридона, „посему, говорили собравшіеся, указовъ его не слушаемъ, угрозъ не боимся, и самъ онъ не митрополитъ, а псевдомитрополитъ“ и т. п. Бранью дѣло не ограничилось. Схватило „пьяное братство, швцы и кожемяки игумена Спиридона, кулачемъ били и за волосы волокли, и за монастырь прогнали, съ крайнимъ безчестіемъ“, еле живого отъ побоевъ. Мануиль Бѣлошицкій „съ помощью швцовъ и кожемякъ паки похитилъ игуменскую власть“. Но, не чувствуя подъ собой твердой почвы, Мануиль рѣшился прибѣгнуть къ защитѣ базилианъ. Ночью съ понедѣльника на вторникъ Мануиль передалъ всѣ документы монастыря базилианамъ и „отвезъ до базильяновъ посуду, вещи и деньги монастыря“ и началъ уже переговоры объ обращеніи самаго монастыря изъ православнаго въ базилианскій. Игумень Спиридонъ о своемъ злоключеніи и опасности монастыря извѣстилъ Яблочинскаго игумена Кассіана. Послѣдній не замедлилъ явиться въ Брестъ. Но такъ какъ дорога была плохая и потребовалось не мало времени для увѣдомленія игумена Спиридона и для пріѣзда послѣдняго въ Брестъ, то Мануиль не только въ это время ограбилъ монастырь, но даже и самъ перешелъ изъ православія въ унию. Обрядъ присоединенія совершился въ субботу на Пасху въ костелъ іезуитовъ. Изъ православнаго монастыря „предъ мшою“ шелъ Мануиль „со свечами въ іезуитскій костелъ въ сопровожденіи базильяновъ, іезуитовъ, бернадіновъ, францискановъ“ и проч.

Въ костелѣ Мануилъ торжественно „отрекся съ великимъ руганіемъ и плеваніемъ вѣры православной, католической“. Базиліане, по переходѣ Мануила въ унию, Брестскій православный монастырь уже сочли своимъ достояніемъ и отобрали у него „мельницу и грунтъ“. Въ субботу-же прибылъ въ Брестъ изъ Яблочна и Кассіанъ. Кассіанъ и Спиридонъ, посоветовавшись, „утвердили стояти за монастырь и благочестіе даже до смерти“. На слѣдующій день (красная горка) оба игумена, взявъ съ собою нѣсколько человѣкъ служителей и „двухъ благочестивыхъ іеромонаховъ, ходили до базиліановъ съ прошеніемъ“ о возвращеніи забранныхъ изъ православнаго монастыря вещей, денегъ и документовъ, а равно и требовали объясненія о захватѣ „мельницы и грунта“. Базиліане отказались наотрѣвъ отдать то и другое, хвастались тѣмъ, что заберутъ самый монастырь и, сколько могли, поносили православіе и православныхъ, говоря: „какое у васъ священство? Не священство, а псевдосвященство, ваши митрополиты—псевдомитрополиты, патріархи—псевдопатріархи, ибо благословеніе (посвященіе) берутъ не у святаго папы“; православныхъ называли „схизматиками“ и говорили, что они „горше жидовъ, турокъ и всякаго рода погановъ“. „При собраніи многихъ шляхтичевъ и съ великою запальчивостью базиліане устремились ихъ (двухъ игуменовъ, іеромонаховъ и слугъ) бить“, такъ что, не защиты пришедшихъ „благоразумные шляхтичи“, отъ рукъ ихъ (базиліанъ) спастись было невозможно“. Правда, что миссія депутаціи была безрезультатна, но за то монастырь Брестскій остался все таки, благодаря усиліямъ Кассіана и Спиридона, православнымъ, а Мануилъ остался въ базиліанскомъ монастырѣ и оставилъ всякія притязанія на православный монастырь. Думается, что не маловажную роль играли здѣсь слуги, вѣрные и стойкіе сыны православія, прибывшіе въ Брестъ вмѣстѣ съ Кассіанномъ изъ Яблочки. Умиrotворивши, на сколько было возможно, монастырь, оба игумена—Кассіанъ и Спиридонъ пишутъ Кіевскому Митрополиту „донесеніе“, въ которомъ просятъ Митрополита, чтобы онъ донесъ Святѣйшему Синоду, а сей послѣдній—Ея Императорскому Величеству „чтобы Она приказала писать о ихъ защищеніи Его Величеству, Королю Польскому, ибо уже явственно монастыремъ здѣшнимъ благочестивымъ всеконечное отъ супостатъ приходитъ разореніе и вѣры святой истребленіе“. Кіевскій Митрополитъ, согласно просьбѣ игуменовъ, препроводилъ „донесеніе“ ихъ въ Святѣйшій Синодъ. Синодъ, разсмотрѣвъ донесеніе, отпривилъ указъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ коемъ просилъ „въ

отвращеніе притѣсненій и о срамныхъ хулахъ на православную католическую вѣру учинено было благопрістойное средство, чрезъ какое-бы тѣ благочестивые монастыри въ надлежащемъ бы своемъ благосостояніи находилися“¹⁾.

Не богатство и довольство встрѣтили новоназначеннаго игумена Яблочинскаго монастыря—іеромонаха Кассіана Аравскаго, по прибытіи въ монастырь, а скудость и тѣснота внутренняя и вѣшняя. Монастырь Яблочинскій православною и фанатичною Польшею доведенъ былъ почти до полного нищенства. Вездѣ, совнѣ и внутри, чувствовался полный недостатокъ въ самомъ необходимомъ и существенномъ. Игуменъ Кассіанъ, прибывъ въ монастырь предъ праздникомъ Пасхи 1753 г., поосмотрѣвшись немного, прежде всего взялся за благоустройство храма и церковнаго богослуженія. Но и здѣсь недостатокъ и нужда предстали предъ Кассіаномъ: не было богослужебныхъ книгъ. Не имѣя буквально ни гроша въ монастырской казнѣ и не рассчитывая ни откуда на помощь, игуменъ Кассіанъ въ 1754 году 28 января обратился въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою слѣдующаго содержанія: „Яблочинскій монастырь въ Славатычскомъ уѣздѣ какъ въ протчемъ, что до необходимаго порядку касается, весьма нужденъ, такъ и въ книгахъ, до круга церковнаго принадлежащихъ, вовсе скуденъ“. Находящіяся въ употребленіи церковно-богослужебныя книги, пишетъ игуменъ Кассіанъ, „рукописныя старыя, ветхи и испорчены, а понеже оный монастырь въ нынѣшнее время пришелъ въ такое бѣдственное состояніе, что едва самое нужное препитаніе съ великимъ трудомъ можетъ себѣ снискивать, а многажды случается, что и дневныя своя убогія нищи лишается, покушеть-же таковыя книги (т. е. церковно-богослужебныя) за крайнимъ своимъ убожествомъ вовсе не въ состояніи“. Святѣйшій Синодъ, заслушавъ это прошеніе игумена Кассіана, 21 февраля 1754 г. постановилъ: „навести справки Московской типографской (разумѣется Синодальной типографіи) конторѣ, не были-ли когда-нибудь и отпущены богослужебныя книги въ заграничный Яблочинскій монастырь, и если не были, то отпустить изъ подносныхъ²⁾, а буде оныхъ нѣтъ, изъ наличныхъ въ перенлетѣ одинъ кругъ безмездно“. Контора Московской

¹⁾ Дѣло архива Св. Снода 1753 г. № 321, отъ 29 окт. «Донесеніе польскихъ монастырей Врестскаго и Яблочинскаго о защищеніи ихъ отъ обидъ и разореній, наносимыхъ разными лицами», на 48 листахъ.

²⁾ Подносными книгами назывались книги, предназначенныя для подношенія высшимъ іерархическимъ лицамъ и свѣтскимъ, служащимъ, по большей части, въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія. Подношенія эти дѣлались, обычно, тогда, когда выходила та или другая богослужебная книга новымъ изданіемъ.

Синодальной типографіи навела справки надлежащія и донесла Св. Синоду, что книга въ Яблочинскій монастырь прежде „не отпускалось“. Поэтому Св. Синодъ постановилъ выдать просимыя книги и, дѣйствительно, были выданы „изъ подносныхъ“: евангеліе, апостолъ, октоихъ (октаевъ одно гнездо), цсалтирь, толковое евангеліе, прологъ, а изъ „запасовъ“: „благовѣстникъ, служебникъ, прмологій, молебное пѣніе о бездождіи, молебное пѣніе во дни возшествія на престолъ, форма о возношеніи церковномъ, цвѣтная тріодъ, постная, мѣсяцныя на „целый годъ“, требникъ, служба Захарію и Елизаветѣ“. Всего было прислано книгъ въ Яблочинскій монастырь изъ Московской Синодальной типографской копторы по тогдашнимъ цѣнамъ на 31 руб. 17¹/₂ коп.¹⁾

VIII.

Пѣснь Преподобному Онуфрію Великому²⁾.

1.
Онуфрія Святаго
Въ хвалахъ превознесемъ
И въ сей пустынь тихой
Ему пѣснь воспоемъ.

2.
Онуфріе Великій
Угодниче Хрстовъ!
Излей на насъ убогихъ
Отцовскую любовь.

3.
Моли Святую Троицу
Намъ, нищимъ, даровать
Для благочестивой жизни
Господню благодать.

4.
Отъ всѣхъ мірскихъ соблазновъ
И адовыхъ сѣтей
Храни, храни насъ, Отче.
Спасай Твоихъ дѣтей!

5.
Моли, блаженный Отче,
Небеснаго Отца
Исполнить свѣтомъ вѣры
Твоихъ дѣтей сердца.

6.
Моли Бога Сына,
Чтобъ намъ подалъ любовь,
Чтобы мы любили братьевъ
Прощали ~~также~~ и враговъ.

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода 1754 г. № 298, генваря 31 дня, озаглавленное: «Доношеніе о выдачѣ въ заграничный Яблочинскій монастырь безмездно книгъ церковнаго круга», на 6 листахъ. Сообщение О. Кораллова. Холм. Варш. Епарх. Вѣстникъ № № 26 и 27 за 1902 годъ.

²⁾ Составлена б. іеромонахомъ Яблочинскаго монастыря Христофоромъ (въ мѣрѣ Саковичемъ, нынѣ покойнымъ). Холм. Варш. Епарх. Вѣстникъ. 1902 г. № 3.

7.

И Духа Всеблагого,
Онуфріе, проси.
Да Крестъ Христовъ напишетъ
Намъ въ глубинѣ души.

8.

Моли и Божью Матерь,
Угоднице благій,
Чтобъ приняла обитель
Подъ Свой Покровъ Святый.

9.

И ангеловъ всѣхъ, Отче,
Моли всегда о насъ,
Чтобъ намъ напоминали
О смерти всякій часъ.

10.

И сонмы Преподобныхъ
Потщися умолять,
Чтобы помогли обѣты
Намъ свято исполнять.

11.

И всѣхъ святыхъ на небѣ,
Онуфріе, моли,
Чтобъ умъ нашъ привлекали
Въ міръ горній отъ земли.

12.

Чтобъ Яблочинскій древній
Пустынный монастырь
Свѣтиломъ благодатнымъ
Сіялъ на дальній міръ.

13.

Приди на помощь, Отче,
Обители Твоей,
Пошли сюда усердныхъ
Подвижниковъ — людей.

14.

Тогда съ любовью будемъ
Тебя мы ублажать,
Твой чудный образъ
Слезами орошать.

15.

Къ Тебѣ тьмы иновѣрцевъ
Съ любовью притекутъ
И въ церкви православной
Свѣтъ вѣры обрѣтутъ.

16.

И всѣ, благославляя
Твою, Отецъ, любовь,
Хвалятъ и славятъ будутъ
Тебя во вѣкѣ вѣковъ.

